

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Оспаривание сделок в банкротстве

Обучающийся

А.В. Сафронов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н., доцент А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Содержание

Введение.....	3
1 Правовое регулирование банкротства и оспаривания сделок....	11
1.1 Правовое регулирование банкротства	11
1.2 Понятие сделки и оспаривания сделки.....	25
1.3 Классификация недействительных сделок.....	34
2 Основания оспаривания сделок в банкротстве.....	41
2.1 Общие основания оспаривание сделок.....	41
2.2 Специальные основания оспаривания сделок.....	48
3 Проблемы оспаривания сделок в банкротстве..	57
3.1 Проблемы механизмов оспаривания сделок.....	57
3.2 Проблемы сроков оспаривания сделок.....	63
3.2 Судебная практика....	65
Заключение.....	77
Список используемой литературы и используемых источников..	81

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего исследования.

Сделки являются одним из важных оснований осуществления предпринимательской деятельности, они позволяют субъектам предпринимательских отношений устанавливать конкретные экономические связи и реализовывать свои интересы в рамках таких отношений. От качества сделок зависят последующие результаты субъектов предпринимательской деятельности.

Будучи одним из инструментов реализации предпринимательской деятельности, сделки нередко являются фактором, который может привести к выводу активов, наращиванию кредиторской задолженности, что в результате формирует предпосылки для возбуждения последующей процедуры банкротства.

Известно, что институт банкротства сегодня довольно часто используется недобросовестными субъектами предпринимательской деятельности внеправовым способом (как средство уклонения от уплаты налогов и задолженности кредиторам-контрагентам, осуществление рейдерских захватов и устранение с рынка конкурентов, как инструмент перераспределения собственности), из-за чего особое значение приобретает использование эффективных экономико-правовых средств предотвращения злостного банкротства [59, С. 69].

Оспаривание сделок в процедуре банкротства является не редким явлением. Оспаривание сделок в банкротстве осуществляется в отношении сделок, результатом которых стала последующая невозможность должника удовлетворить требования кредиторов, ущерб кредиторам.

Органы управления должника в преддверии банкротства как правило пытаются уклониться от взыскания, перевести активы на подконтрольные им структуры, для чего заключаются сделки, которые имеют противоправную цель.

Оспаривание сделок – это защита нарушенных прав кредиторов, пресечение неправомерных действий руководства должника в преддверии банкротства, способ пополнения конкурсной массы. От качества работы заявителей в спорах об оспаривании сделок зависит результат – возврат имущества в конкурсную массу.

Данное исследование позволяет изучить понятие сделки, понятие оспаривания сделки, классификацию недействительных сделок, все возможные общие и специальные основания для оспаривания сделок в банкротстве, а также проблемы инициирования оспаривания сделок, проблемы прав заявителей, оспаривающих сделки, проблемы сроков для оспаривания сделок, пропуска сроков, а также судебную практику по вопросам оспаривания сделок в процедурах несостоятельности (банкротстве).

В науке и практике на сегодняшний день существует множество факторов, которые могут повлиять на то, что сделка будет признана недействительной. Вместе с тем, за каждой конкретной сделкой, в рамках реализации предпринимательских отношений, скрывается чей-то непосредственный интерес, не учитывать который нельзя, так как это может привести к неблагоприятным экономическим последствиям не только для конкретного кредитора, но и для всей экономической системы страны.

Использование процедуры банкротства для недобросовестных участников предпринимательской деятельности, является на сегодняшний день достаточно частым явлением. Исходя из этого, важность правильной квалификации оспариваемой сделки и вынесение наиболее законного судебного решения по результату оспаривания сделки, позволяет исключить неблагоприятные последствия между участниками экономических отношений, а также способствует стабилизации и реализации института банкротства в соответствии с теми целями и задачами, которые были установлены действующим законодательством.

Законодатель достаточно проработал основания оспаривания сделок и арбитражными судами создана обширная практика рассмотрения споров.

Несмотря на это возникают ситуации, когда оспаривание сделок приводит к негативным последствиям. Например, когда оспорена сделка с добросовестным контрагентом и ему причинен ущерб.

Анализ законодательства и судебной практики позволил сформировать предложения по внесению изменений в законодательство, в п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве. Предложено дополнить данную норму таким основанием как существенное неисполнение сделки, величина неравноценности встречного предоставления, а также внести изменения относительно сроков оспаривания сделок. Данные изменения могут повысить эффективность оспаривания, а также соблюдать принцип справедливости в отношении участников дела о банкротстве.

Вопросы оспаривания сделок имеют значения для законотворчества, правоприменительной практики, восстановления нарушенных прав кредиторов, экономического роста страны.

Объект исследования: общественные отношения в рамках реализации процедуры банкротства, связанные с оспариванием сделок.

Предмет исследования: положения нормативно-правовых актов РФ в сфере банкротства, материалы судебной практики, а также материалы научных исследований в сфере оспаривания сделки в рамках реализации процедуры банкротства.

Цель исследования: системное исследование вопросов оспаривания сделок в банкротстве, выявление проблемных аспектов оспаривания сделок в процедурах банкротства, формулирование конкретных предложений по совершенствованию законодательства, устранение факторов, препятствующих наиболее рациональному применению оспаривания сделки в рамках процедуры банкротства.

Гипотеза исследования состоит в том, что оспаривание сделок в рамках процедуры банкротства может использоваться участниками процедуры банкротства, как в рамках целей и задач самой процедуры, так и для решения

определенных задач, которые не входят в сферу реализации института банкротства, если:

- участники процедуры банкротства осуществляют оспаривание сделки для фиктивной реализации процедуры банкротства;
- участники процедуры банкротства осуществляют оспаривание сделки для решения корпоративных споров, связанных с переделом собственности должника;
- оспаривание сделок происходит в целях «вывода активов»;
- действующее законодательство содержит достаточно нерегламентированные положения, которые позволяют использовать двойное толкование при оспаривании сделок должника, что соответственно создает условия для недобросовестного использования оспаривания сделки в контексте реализации процедуры банкротства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определение понятия сделки, оснований оспаривания сделок должника;
- определение классификации оспариваемых сделок в процедуре банкротства;
- анализ роли и значения судебной практики оспаривания сделок в банкротстве;
- анализ существующих проблем оспаривания сделок в процедуре банкротства.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные работы российских ученых. Исследование основано на теории государства и права, а также конституционного, гражданского, коммерческого, арбитражно-процессуального, и иных смежных отраслей права. Проанализированы современные публикации, в которых исследовано оспаривание сделок

несостоятельного должника, таких авторов, как Витрянский В. В., Телюкина М. В., Шершеневич Г.Ф., Р.О. Зайцев, К.Б. Кораева, С.В. Сарбаш, и др.

Методы исследования: в исследовании применен диалектический метод познания, который предполагает объективное, всестороннее и конкретное рассмотрение общественно-правовых явлений, связанных с оспариванием сделок по общим и специальным основаниям в процедурах несостоятельности (банкротстве), выявление присущих им связей, зависимостей, противоречий, и прочее. Также применялись общенаучные, специальные и частноправовые методы, а именно синтез, анализ, системный подход, логика, дедукция, индукция, сравнительно-правовой, формально-юридический и прочие.

Опытно-экспериментальную базу исследования составляют законодательные акты: Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Арбитражно-процессуальный кодекс РФ, Закон о несостоятельности (банкротстве), федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, материалы судебной практики арбитражных судов.

Научная новизна исследования заключается в определении нового основания для оспаривания сделки – существенное неисполнение сделки, что позволит оспорить сделку и вернуть имущество в конкурсную массу. Предложено также установить нормативно порог отклонения неравноценного встречного исполнения 30%. Также предложено внести изменения в закон о банкротстве и изменить срок давности для оспаривания сделок в банкротстве, что позволит соблюдать принципы справедливости.

Теоретическая значимость исследования заключается в:

- теоретических положениях, которые могут быть использованы в законотворчестве и правоприменительной практике;
- содержащиеся в исследовании выводы и предложения позволяют участникам законодательного процесса эффективно реформировать действующее законодательство в области оспаривания сделок.

Практическая значимость исследования позволяет использовать материалы работы для научного анализа в области арбитражного,

коммерческого и гражданского права, иных смежных отраслей права. А также при подготовке учебного материала по гражданскому и хозяйственному праву, арбитражному процессу.

На защиту выносятся:

1. При тщательном изучение ГК РФ и ФЗ О несостоятельности (банкротстве), а также практики его применения сделан вывод о необходимости внесения изменений в закон о банкротстве. Анализ статьи 61.2. пункта 1 (неравноценное встречное исполнение) Закона о банкротстве позволяет сделать вывод, что данную статью необходимо дополнить предложением «а также существенное неисполнение должником сделки». Сама статья 61.2. пункт 1 Закона о банкротстве как основание для оспаривания сделки предполагает только неравноценность условий договора. В случае равноценности условий договора, арбитражные суды указывают на то, что если вопросов по цене договора нет, то необходимо взыскивать дебиторскую задолженность, что не дает должного результата. Для применения ст.61.2.1 Закона о банкротстве необходимо доказать неравноценность условий сделки. В соответствии с п.8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки. Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки. Данная норма в определенных случаях нарушает права кредиторов, поскольку при неисполнении должником обязательства невозможно оспорить сделку, вернуть имущество в конкурсную массу. В случаях, когда имущество перепродано невозможно его вернуть в конкурсную массу.

2. Предлагаю дополнить действующее законодательство о сроках оспаривания сделки – в течении всей процедуры банкротства. Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце первом пункта 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации). Истечение срока давности иска, о применении которой заявлено ответчиком в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (п. 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Как следует из судебной практики: «применение судом в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованного затягивания процесса и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав».

Между тем такой подход приводит к нарушению прав кредиторов, а также необоснованному риску для арбитражных управляющих. Много заявлений об оспаривании сделок заканчивается отказом в иске в связи с истечением сроков исковой давности. В таких случаях, вместо лица, которое злоупотребило правом, несут ущерб кредиторы, поскольку в конкурсную массу не возвращается имущество и арбитражные управляющие, которые вовремя не выявили основания для оспаривания сделки, а также СРО и страховые компании, с которых взыскиваются убытки. Существует возможность для ошибок суда и злоупотреблений, которые могут связывать начало течения срока давности с различными обстоятельствами. Например, кредитору могут указывать, что он является участником дела, а значит мог ознакомиться со всеми материалами дела, обратиться к управляющему и прочим лицам и получить данные для оспаривания сделок. Или конкурсный управляющий, исполнявший обязанности временного управляющего, должен знать о всех сделках, которые можно оспорить по всем основаниям. При этом необходимо

учитывать, что под сделками понимаются все банковские операции, все договоры, отказ от наследства, распорядительные письма и прочие юридические факты, признаваемые сделками. Либо управляющий мог узнать об обстоятельствах сделок, ознакомившись с каким-либо делом, сделав запрос, воспользовавшись компьютерным сервисом и пр.

Данный подход оторван от реальности, противоречит принципам справедливости.

3. Предлагаю внести изменения в п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве «если нерыночность условий сделки отличается более чем 30%». Поскольку императивно данное положение не закреплено, возникает неопределенность у заявителей, а также возможность давать различную оценку.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Основной текст работы выполнен на 88 страницах.

1 Правовое регулирование банкротства и оспаривания сделок

1.1 Правовое регулирование процедуры банкротства

В России институт банкротства зарождался в период становления Древней Руси. В статьях 68 и 69 Русской Правды, принятой в XI веке содержались правила о персональной ответственности должника, продаже в долговое рабство виновного должника, а также правила касающиеся реструктуризации задолженности в случае невиновного банкротства.

Русская Правда устанавливает порядок удовлетворения кредиторов, устанавливает иерархию кредиторов в процессе погашения задолженности.

В законодательстве нашей страны тех времен, прежде всего, внимание привлекают положения, которые первоначально содержались в ст. 54 Русской правды пространственной редакции, а впоследствии перешли к ст. 68 Карамзинской группы пространственной Русской Правды, согласно которым, в случае, если неспособность купца погасить свои долговые обязательства была безвинной и не зависела от его воли, когда, например, товар должника терпел вред от воды, огня или ограбления, то купцу-должнику предоставлялась не только рассрочка в выплате долгов, но в некоторых случаях, возможно, было и полное освобождение такого рода должников от уплаты своих долгов. Даже в тех ситуациях, когда купец впадал в состояние неплатежеспособности по собственной вине, в частности, вследствие его расточительства или небрежности, он имел шанс договориться с кредиторами на получение отсрочки в погашении своих долговых обязательств [2].

Также, следует обратить внимание еще на одну статью Русской Правды - статью 69 Карамзинского списка. Анализ предписаний, содержащихся в названной статье, позволяет сделать вывод о дифференциации кредиторов в зависимости от места происхождения кредитора (иностранцы, иногородние кредиторы, иностранные кредиторы, местные кредиторы) и степени приоритетности

удовлетворения их требований (в первую удовлетворялись требования князя, а потом уже других кредиторов).

В процессе развития торговых отношений, вопросы освобождения должников от обязательств начинают возникать среди договорных отношений. Например, подобные положения, содержались в следующих договорах: Договор Готланда с немецкими городами 1229 года, Договор Новгорода с немецкими городами и Готландом 1270 года [17].

Наиболее понятные и подробные правовые нормы содержались в Русской правде. Необходимо также указать, что к XVIII веку почти не осталось юридических норм конкурсного права. «Юридические нормы Русской Правды были достаточными для своего времени и по объему соответствовали общей системе права. Однако нельзя тоже самое сказать о новейшем времени, когда кредитные отношения развились настолько, что без специального конкурсного законодательства невозможно уже было обойтись».

В процессе исторического развития, интерес государства к вопросам освобождения должников от обязательств перед кредиторами постепенно снижается. Уже в Судебниках 1497 и 1550 годов, а также в Соборном уложении 1649 года, норм, регулирующих вопросы банкротства, становится меньше.

В период царства Петра I, рассмотрение дел о банкротстве осуществлялось Сенатом на основе создаваемых им же прецедентов. Дальнейшее нормативное регулирование процедуры банкротства можно встретить в Вексельном уставе 1729 года.

Развитие торговых отношений, а также появление новых видов хозяйственной деятельности, привели к тому, что вопросы банкротства необходимо было урегулировать в России более детально.

В 1740 году принимается Банкротский устав, который наиболее конкретно регулировал отношения в сфере неисполнения должником своих обязательств. Однако редакция первого устава не получила должного авторитета в процессе правоприменения, и законодатель был вынужден

дополнить данный устав более современными правовыми нормами. Так, редакция Банкротского устава дополнялась в 1753, 1763, 1768 годах.

На тот период частым явлением была имплементация иностранных норм, содержащих положения о банкротстве в правовую систему России. Тот же Сенат нередко рассматривал дела о банкротстве с использованием норм иностранных государств.

В процессе развития государства и права, в 1800 году был принят новый «Устав о банкротах» [82]. По своей структуре новый документ содержал две части:

- положения о торговой (купеческой) несостоятельности;
- положения о вступлении дворян в обязательства, а также о несостоятельности этих лиц.

Устав о банкротах 1800 года содержал: определение банкрота; дифференцировал несостоятельность на ту, что возникала из-за: несчастья, опрометчивость или фальсификацию; различал торговую и неторговую несостоятельность, критерием которых выступала неоплатность; устанавливал условия возникновения конкурсных отношений, регламентировал собрание кредиторов, сроки для представления кредиторами своих требований, особые правила относительно требований кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника. Устав содержал предписания относительно предотвращения открытия судебного производства в отношении банкрота в некоторых определенных случаях.

Данный устав, характер тем, что впервые были нормативно урегулированы виды банкротства:

- банкротство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности;
- банкротство, не связанное с осуществлением предпринимательской деятельности.

В уставе было дано понятие банкрота. Банкротом призналось лицо, которое не могло сполна заплатить за свои долги.

Для того чтобы лицо могло быть признано банкротом, устав предусматривал наступление следующий условий:

- признание о несостоятельности в суде и вне суда;
- уклонение должника от явки в суд, по предъявленному иску об исполнении обязательств;
- невозможность исполнения решения суда в месячный срок, связанное с имущественным положением лица;
- фактическое отсутствие возможности исполнить обязательство [3, С. 98].

Устав предусматривал разграничения гражданско-правовой ответственности и уголовной ответственности в случае наступления банкротства. Так, лицо, которое становилось банкротом в силу добросовестности, могло быть привлечено к гражданско-правовой ответственности, тогда как лицо, которое фиктивно становилось банкротом, должно было подлежать уголовной ответственности.

Устав, предусматривал следующие механизмы выхода из ситуации несостоятельности:

- реструктуризация задолженности;
- мирное соглашение должника и кредиторов;
- предоставление должнику срока, для восстановления своей платежеспособности.

Меры воздействия на должника, определялись в зависимости от обстоятельств, которые предшествовали созданию условий для несостоятельности лица:

- несчастная несостоятельность, предполагала наступление невозможности должником исполнить свои обязательства перед кредиторами,

в силу обстоятельств, которые произошли вне зависимости от воли должника.

В таком случае, взыскание с должника не проводилось;

- неосторожный банкрот. Лицо, которое не могло исполнить свои обязательства перед кредиторами в силу небрежности, было обязано полностью расплатиться со своими долгами;

- злостный банкрот. Такое лицо становилось неплатежеспособным в силу своих пороков. Такой банкрот также был обязан в полной мере расплатиться со своими долгами.

Устав определял, следующую очередность уплаты долгов: церковные долги; долги за службу и работу приказчиками и рабочими; иные долги (в зависимости от доли требований кредитора относительно общей суммы долга).

В 1832 году был принят Устав о торговой несостоятельности [83]. Данный нормативный правовой акт заменил первую часть устава о банкротях 1800 года, тем самым урегулировав несостоятельность купеческого и мещанского сословия.

XIX век в целом характеризуется значительным ускорением изменений общественно-экономических отношений как внутри Российской империи, так и за ее пределами. Все это требовало существенных и неотложных законодательных изменений. Активная законотворческая деятельность в XIX веке способствовала принятию Устава о торговой несостоятельности 1832 года, а также целого ряда, значительных для регламентации отношений несостоятельности законодательных актов.

Устав о торговой несостоятельности 1832 года распространял свое действие только на лиц торгового сословия, им было сохранено разделение несостоятельности на три вида, критерием банкротства оставалась неплатежеспособность. Среди его положений заслуживают внимания, следующие: о недействительности сделок должника, о родах и разрядах требований кредиторов, о составе конкурсной массы и тому подобное. Среди положительных черт данного Устава, следует отметить также более удачное и детальное нормирование процессуальных отношений банкротства.

Для признания подсудимого злостным банкротом было достаточно установить факт сокрытия им имущества путем «безденежной» передачи его третьим лицам.

В это же время появляются первые признаки появления новой профессии – арбитражный управляющий (или конкурсный управляющий).

Устав содержал положения о кураторах, которые избирались кредиторами. В профессиональные обязанности кураторов входила работа в собраниях кредиторов, у них были функции по управлению имуществом должника. У кураторов, как у арбитражных управляющих было право на признание недействительными сделок должника, а также отказ от исполнения текущих договоров. Некоторые ученые полагают, что именно введение должности куратора было, вне всякого сомнения, прогрессивным шагом на пути развития законодательства о банкротстве и позволило более эффективно удовлетворять требования кредиторов.

Последующие изменения в процессе банкротства были реализованы в результате проведения судебной реформы 1864 года. В 1868 году были изданы временные правила о порядке рассмотрения дел о несостоятельности, которые вытекали как из торговых правоотношений, так и не из торговых правоотношений.

Устав о торговой несостоятельности 1832 года, являлся основным нормативным правовым актом, регулирующим процедуру банкротства в России вплоть до 1917 года.

В процессе перехода к новым экономическим и политическим реалиям, необходимость процедуры банкротства в новом советском государстве иссякла. Однако в период НЭПа снова появилась необходимость в регулировании несостоятельности. Не принимая новых нормативных положений по данным правоотношениям, учитывая специфику социалистической и коммунистической идеологии, регулирование вопросов банкротства осуществлялось на основании Устава о несостоятельности 1832 года. Далее, в Гражданский кодекс 1922 [56] года были введены некоторые положения,

касающиеся банкротства, но практическое их применение перестало осуществляться после 1928 года.

В соответствии со ст.26 Гражданского кодекса 1922 года сделки, т.е. действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений, могут быть односторонними и взаимными (договоры). Основания недействительности определены ст.29-43 Гражданского кодекса 1922 года.

На протяжении всего периода советской истории, в силу отсутствия частной собственности и развития предпринимательской и финансовой деятельности, институт банкротства был фактически ликвидирован.

Нормы, регулирующие институт банкротства, содержались в названных Кодексах, носили декларативный характер, фактически дела такого рода не рассматривались судами, и соответствующие положения о несостоятельности не применялись.

Следует отметить, что эти «мертвые» нормы сохранились в законодательстве до начала 60-х годов XX столетия, а затем, на тридцать лет отношения несостоятельности остались вне сферы правового регулирования.

Последующее возрождение института несостоятельности банкротства, стало происходить уже в процессе перехода российского государства к рыночной экономике. Новые хозяйственные отношения, требовали новых форм их правового регулирования.

В 1992 году Верховным Советом РСФСР был принят Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [10]. К тому времени, на территории России уже существовало достаточное количество предприятий, организаций и учреждений, которые были не состоятельны исполнить свои обязательства перед кредиторами.

Основной наплыв и создание малых и средних предприятий на территории России, стал возможным в силу принятия Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» 1986 года и Закона СССР «О кооперации в СССР» [11] 1988 года, а также прочих [89].

Два этих нормативных акта создали возможность для граждан, желающих осуществлять предпринимательскую деятельность, такую возможность еще в условиях плановой экономики.

С развалом СССР, руководство России пришло к выводу о том, что пути перехода к рынку должны осуществляться в императивном порядке. Соответственно требуется ряд реформ, которые могли бы обеспечить развитие спроса и предложения товаров и услуг, а для этого требовалась либерализация цен на товары и услуги, прочие факторы, которые бы способствовали переходу к рыночной экономике.

Однозначным на сегодняшний день, является то, что, будучи по образованию советскими экономистами, никто из реформаторов не имел реальных знаний о том, как подобные мероприятия должны осуществляться, соответственно реформы проводились в том порядке, как понимали на тот момент.

Вопросы оспаривания сделок регулировались гражданским законодательством, специальных норм не было.

Принятый в 1998 году Закон «О банкротстве...» [84] стал весьма актуальным не только, в рамках применения данной процедуры, но и вызвал большой интерес в научных кругах, когда сама суть и значение банкротства имела уже не теоретический, а прикладной характер.

Г. Федотова отмечает, что основной задачей данного нормативного правового акта, являлась подготовка предприятий к выходу в рыночную экономику.

В условиях конкуренции, и прочих рыночных механизмов, предприятия и организации, при проведении неправильной управленческой политики, могли прийти к несостоятельности в очень сжатые сроки.

В Законе о банкротстве 1998 года существует ст.78 недействительность сделок должника, в которой появляются специальные основания для оспаривания сделок, например сделка с предпочтением.

«В Конституции РФ в основу концепции банкротства входят конституционные принципы:

- защита всех форм собственности (ч. 2 ст. 8);
- недопустимости лишения имущества, только как по решению суда (ч. 3 ст. 35).
- возможности ограничения прав и свобод человека федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц (ч. 3 ст. 55)» [16].

В Российском законодательстве приоритет решения собрания кредиторов по выбору процедуры банкротства (реабилитационная или ликвидационная).

Существует мнение, что процедуры банкротства должны избегать несвоевременной ликвидации фирм, пытаясь сохранить стоимость фирм. Как следствие, закон о банкротстве теряет свой первоначальный карательный аспект, рассматривая неплатежеспособность как физиологическую стадию жизненного цикла предпринимательства; затем, если есть конкретная возможность возобновления деятельности, законодательство должно помочь фирмам справиться с этой фазой, рассматривая ликвидацию как крайнее решение [91].

«Действующее российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) представляет собой систему правовых норм, основанием которой, безусловно, являются положения ГК РФ» [8]. «Эти положения можно разделить на три группы:

- правовые нормы, регулирующие несостоятельность субъектов - граждан (ст. 25) и юридических лиц (ст. 65);
- правовые нормы, содержащие специальные указания по применению положений о несостоятельности (банкротстве) - ст. 64 (об очередности удовлетворения требований кредиторов), 56 (ответственность учредителя), 399, 53.1 (о субсидиарной ответственности лиц), 15, 1064 (об убытках) и др.;

- нормы, не регулирующие отношения банкротства, но регулирующие вопросы, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством) (ответственность за нарушение обязательств, недействительность сделок и прочие)» [94].

Основное место в институте банкротства занимает Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [86]. Задачей этого нового закона является исключение из реестра юридических лиц неплатежеспособных предприятий, а также предоставление им возможности восстановить платежеспособность, кроме этого, привлечь к ответственности контролирующих лиц должника, спорить незаконные сделки. Институт банкротства является гарантией социальной справедливости в условиях рыночной экономики.

В систему законодательных актов, регулирующих несостоятельность (банкротство), входят:

- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса». Настоящий Федеральный закон устанавливает особенности признания несостоятельными (банкротами) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса, деятельность которых осуществляется при транспортировке нефти по магистральным трубопроводам, транспортировки газа, услуг по передаче электрической и тепловой энергии, и проведения процедур их банкротства;

- Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2005 г. № 52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих». Устанавливает орган контроля за деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих;

- Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о

банкротстве и в процедурах банкротства» (с изменениями и дополнениями) [63];

- Постановление Правительства РФ от 19 сентября 2003 г. № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации» [61] и прочие.

Проблемам несостоятельности (банкротства) посвящены некоторые разъяснения высших арбитражных судов, которые имеют влияние при рассмотрении арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве):

- Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 августа 2003 г. № 74 «Об отдельных особенностях рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [12]. Разъясняются особенности рассмотрения судами дел, связанных с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций до внесения изменений в Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». «В отношении кредитной организации не предусмотрена возможность введения процедуры наблюдения по результатам рассмотрения заявления о признании кредитной организации банкротом» [85];

- Постановление Пленума ВАС РФ от 8 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [51];

- Постановление Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [92] и др.

«Анализ нормативных актов о банкротстве позволил сформулировать следующие принципиальные положения.

Институт банкротства не отнесен к одной отрасли права, является комплексным институтом права, в нем сочетаются нормы права из разных отраслей. В рамках гражданско-правового регулирования банкротство является

одним из оснований ликвидации предприятия, остальные же отношения в банкротстве, урегулированы нормами других отраслей права.

Таким образом, законодательство о банкротстве находится на стыке публичного и частного права. Закон о банкротстве содержит материально-правовые нормы и нормы процессуального характера, которые определяют порядок разрешения дел о несостоятельности (банкротстве). Часть процессуально-правовых норм включена в главы, касающиеся особенностей применения процедур банкротства в отношении отдельных участников имущественного оборота.

Основной тенденцией нормативно-правовых актов о банкротстве является их сочетание: общий закон, специальный закон, другие нормативные акты» [5].

«К числу общих законов относится Гражданский Кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее - АПК РФ)» [1]. В соответствии со ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства). «Это означает, что во всех случаях, если иное не установлено специальными законами о банкротстве, применяются положения АПК РФ».

Специальные законы: Закон о банкротстве, Закон о банкротстве кредитных организаций, Закон «Об особенностях несостоятельности (банкротстве) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса».

Следует отметить, что «законодательство о банкротстве должно включать в себя не только акты федерального уровня, но и акты субъектов РФ, принимаемые по отдельным вопросам с учетом особенностей экономического развития отдельных субъектов РФ, специфики государственного управления в регионах».

«Одним из направлений реформирования современного законодательства о несостоятельности (банкротстве) является внесение в него изменений и дополнений (порой лишь механическое). Такой путь зачастую сопровождается поспешными выводами, облакаемыми в форму различных законопроектов. Между тем в настоящее время важен концептуальный подход».

В связи с этим в литературе обоснованно отмечается, что «наиболее актуальной задачей в деле совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) является выработка единой концепции его реформирования, предполагающей поиск основных направлений изменения указанного законодательства с ясным представлением о целях, которые должны быть достигнуты, а также о системных последствиях внесения соответствующих изменений.

Таким образом, источников арбитражного законодательства достаточно для наиболее эффективного регулирования процедуры банкротства.

Законодательство о банкротстве можно назвать комплексным, так как оно находится на стыке таких отраслей права, как гражданское право, арбитражный процесс и законодательство о банкротстве».

С учетом различных ситуаций могут применяться нормы иных отраслей законодательства, в зависимости от такой необходимости.

Новый режим банкротства, в отличие от старой системы, учитывает специфику определенных категорий должников и соответственно применяет различные процедуры банкротства.

К этим категориям относятся такие должники, как градообразующие организации, сельскохозяйственные организации, страховые компании, банковские и другие кредитные учреждения, профессиональные участники рынка ценных бумаг, а также должники - физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели и сельскохозяйственные предприятия.

Были предприняты существенные шаги для обеспечения лучшего баланса интересов должников и кредиторов и предоставления инструментов для борьбы со злоупотреблениями в системе несостоятельности.

Существует заметная тенденция сделать процесс банкротства более прозрачным, увеличить раскрытие информации и внедрить концепции для улучшения процесса. Из-за объема и количества недавних поправок за такой короткий промежуток времени остается неясным, как эти поправки будут реализованы на практике. Тем не менее, динамика внесения поправок представляется весьма позитивной.

Однако тщательное изучение ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» оправдано практикой его применения, и следует предпринять усилия для лучшего баланса интересов заинтересованных сторон путем расширения требований к уведомлению и дальнейшему улучшению своевременного и содержательного раскрытия информации.

Внесение актуальных изменений в законодательство о банкротстве позволит революционизировать процесс банкротства в России, предоставив работоспособный механизм для сохранения функционирования жизнеспособных предприятий, испытывающих финансовые трудности, при более справедливом рассмотрении требований кредиторов. Это, в свою очередь, должно помочь коммерческому сектору справиться с избытком безнадежных долгов на их балансах более эффективным способом при одновременном повышении темпов восстановления после пандемии COVID - 19.

28 апреля 2009 года Федеральным законом №73-ФЗ в закон о банкротстве введена глава III.1. «Оспаривание сделок должника», в которой сформулированы специальные основания для оспаривания сделок. Так до введения вышеуказанной главы отсутствовали эффективные способы защиты прав кредиторов. Ранее сделки можно было оспорить только по общим основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом. Например, сделки заключенные без надлежащих полномочий, сделки заключенные безвозмездно (дарение), мнимые и притворные и т.п. Вместе с тем, при неравноценных условиях сделок суды ссылались на свободу договора. Согласно п.2 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не

предусмотренный законом или иными правовыми актами. Законодательство защищало должника и недостаточно защищало права кредиторов.

Новые положения главы III.1. предложили в качестве оснований для оспаривания сделок неравноценное встречное исполнение, вред кредиторам, преимущественное удовлетворение требований. За последние 12 лет создана обширная практика, создана практика по применению ст.10 ГК РФ (злоупотребление правом). Злоупотребление правом применяется в случаях, когда сложно применить специальные нормы закона о банкротстве.

Таким образом, с давних времен общество встречается с ситуациями, когда должник не имеет возможности рассчитаться со всеми кредиторами (банкротство), законодатели устанавливали иерархию кредиторов, очередность удовлетворения требований, возможность возратить имущество и оспорить сделки, назначался куратор (арбитражный управляющий) - ответственное лицо по управлению имуществом. Происходит развитие законодательства и практики его применения для защиты прав кредиторов, законодательство с новыми нормами по оспариванию сделок и привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности теперь преимущественно защищает кредиторов.

1.2 Понятие сделки и оспаривания сделки

Предложение закрепить в отечественном законодательстве термин «опровержение имущественных действий должника» было в свое время аргументировано тем, что само опровержение действий должника как средство отношений несостоятельности «досталось до нас еще из конкурсного процесса дореволюционной России».

Поскольку предыдущее законодательство о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации предусматривает опровержение только соглашений, а не всех действий должника, тем самым исключается «ряд

имущественных отношений, не охватываемых понятием соглашений, например, исполнение обязательств».

Утверждалось также, что действия, связанные с исполнением сделки, – это не самая сделка, а «юридически значимые действия» (например, исполнение обязательства, которые могут возникнуть не только в результате сделок, но и юридических поступков, правонарушений действий (деликтов).

В пользу «опровержения имущественных действий (сделок) должника» приводилось и то, что в основе национального законодательства России о несостоятельности (банкротстве) всегда лежала конструкция общегражданского признания сделок недействительными, хотя в отношении несостоятельности опровергаются только законные соглашения, если они противоречат нормам ГК, то признаются недействительными в порядке искового производства.

В дореволюционном законодательстве термин «опровержение» (соглашений, действий, актов должника и т.п.) не использовался и являлся инструментом чисто доктринальным. Статьей 460 Устава торгового судопроизводства (глава 9, раздел 2 «Взыскание имущества»), которая вместе со статьей 461 настоящего Устава и образовывавшая нормативную основу теоретической конструкции права опровержения, было установлено следующее: «К составу имущества несостоятельного считается принадлежащим не только все его наличное имущество, но и все, что из недвижимого, по статье 461(4), в течение последних десяти лет до несостоятельности заложено или отчуждено безденежно, и тогда, как долги, по которым несостоятельность оказалась, превышали уже в половину несостоятельного, и после того, до самого открытия несостоятельности, дела его уже не поправлялись, а потому имение, им отчужденное по долгам, на нем лежащим, принадлежало уже в существе своем, не ему, но заимоделателям его» [83].

Отметим также, что договор должника мог быть признан недействительным на основании п. 2 ст. 1529 т. X Свода гражданских законов,

для чего необходимо было установить «злую волю» со стороны обоих контрагентов [81].

Развернутый анализ права опровержения таких соглашений находим в трудах ученых дореволюционного периода. Позволим себе пространную цитату Г. Ф. Шершеневича на языке оригинала: «Право опровержения предполагает, что конкурсные кредиторы не в состоянии получить полное удовлетворение из наличного имущества должника. Оно представляет собой требование, обращенное к третьему лицу, о возвращении в конкурсную массу той ценности, которую это лицо получило от должника по сделке, совершенной перед объявлением несостоятельности. Закон признает целый ряд сделок недействительными в отношении конкурсных кредиторов. Следовательно, такие сделки признаются по закону не ничтожными, а лишь опровержимыми по инициативе конкурсного попечителя. Даже более, сделки эти сохраняют свою силу в отношении лиц, их заключивших, т.е. несостоятельного должника и третьих лиц, и последние имеют право впоследствии настаивать на исполнении со стороны несостоятельного должника из образовавшегося у него впоследствии имущества. В этом отношении рассматриваемое опровержение отличается от других случаев опровержения, которые известны современным положительным законодательствам и направлены на уничтожение самой силы сделки, а не только ее результата, имеют своей целью восстановление того положения, в котором стороны находились до заключения сделки» [87, С. 138].

Очевидно, для правильного восприятия научного наследия любого ученого необходимо понимать особенности его научного глоссария и творческий стиль в целом. Термин «опровержимость» («опровержимость») использовался Г. Ф. Шершеневичем как родовой, а не исключительно специальный термин конкурсного процесса.

Классифицируя недействительные сделки в учебнике по гражданскому праву, он выделял:

- совершенно недействительные (ничтожные) соглашения;
- относительно недействительные или могут опровергаться.

Приведем также определение соглашения по Г. Ф. Шершеневичу: «под именем юридического соглашения понимается такое выявление воли, непосредственно направленное на юридические последствия, то есть на установление, изменение или прекращение юридических отношений».

- юридическое соглашение, другими словами, именуется юридическим актом;
- юридическое соглашение противопоставляется правонарушению.

Таким образом, как в цивилистическом учении известного ученого, так и в его теории арбитражного процесса, в том числе в вопросе недействительности соглашений должника, мы не находим указания на какие-либо другие действия, не являющиеся соглашениями (юридическими актами).

Сделка, в соответствии с гражданским законодательством России – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст.153 ГК РФ), об этом также указано в п.3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 N 128 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)» [14].

Оспаривание сделки - это процедура по признанию сделки недействительной, досудебные действия, процесс в суде.

М.М. Агарков писал: «сделка – это правомерное юридическое действие, совершаемое одним или несколькими лицами, выступающими в качестве субъектов имущественных (гражданских) прав и устанавливающие, изменяющие или прекращающие гражданские правоотношения на установление, изменение или прекращение которых они направлены».

«В соответствии гражданским законодательством, договором является соглашением двух и более сторон, между тем сделка – это действие с юридической целью на изменение прав и обязанностей. Договор содержит в себе признаки сделки.

Сделка, имеет следующие признаки, аналогичные признакам договора:

- воля участников соглашения;
- согласованность действий участников;
- цель действий на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей сторон».

Таким образом, «договор всегда будет основываться на соглашении. При этом эти два определения не являются тождественными друг другу в силу того, что договор - это уже такое соглашение, которое обрело соответствующую правовую форму, определило права и обязанности сторон, а также определило иные формы взаимодействия участников такого соглашения, тогда как, а соглашение - это некая договоренность о возможных условиях последующего взаимодействия, не имеющая строгой формы».

«Достигнув соглашения, стороны могут не прийти к договору, однако заключив договор, стороны пришли к соглашению».

Для возникновения договора, в соответствии с Гражданским Кодексом, необходимо обязательное соглашения двух и более лиц.

«Помимо этого, договор является юридическим фактом, который образует последующее развитие правоотношения. То есть, стороны, осуществляющие какую-либо деятельность без договора, создают ситуацию, при которой, отсутствует условие перспективы из взаимодействия – не определены сроки, условия, ответственность сторон.

В рамках договора, существует перспектива последующего развития правоотношения. Стороны могут знать и понимать, а соответственно предполагать свои действия в рамках договорных правоотношений».

Наиболее распространенным основанием возникновения гражданских правоотношений являются соглашения между участниками таких отношений. Соглашения занимают особое место в системе юридических фактов возникновения гражданских правоотношений.

В науке выделяют следующие признаки сделки:

- сделка, как юридический факт возникновения, прекращения и изменения гражданских правоотношений;
- сделка, как правомерное юридическое действие участников правоотношения;
- сделка, как акт воли сторон, в рамках которой определяется их волеизъявление на осуществление определенных действий, бездействий;
- сделка напрямую влияет на возникновение, изменение и прекращение конкретных правоотношений.

Чаще всего сделка является непосредственным волеизъявлением сторон, в рамках содержания конкретного правоотношения. Под волей, следует понимать субъективный элемент сделки, который определяет конкретные интересы стороны в рамках соглашения, а также создает предпосылки для реализации сделки.

Воля сторон в рамках конкретного правоотношения может возникать в контексте разных обстоятельств. Она может быть выражена, как в рамках определенных материальных потребностей (как правило, в контексте предпринимательских отношений, именно материальный характер сделки является наиболее распространенным) так и в духовных потребностях.

В контексте экономических отношений, сделка необходима для того, чтобы субъекты этих отношений, могли осуществлять свою деятельность более эффективно.

Функция юридической сделки как средства преднамеренного формирования правовых отношений приводит к обязательному и самоочевидному элементу юридических сделок: юридические сделки должны, по крайней мере, иметь «декларацию о намерениях». Если лицо может использовать сделку для автономного построения своих правовых отношений в соответствии со своей волей, соответствующая воля этого лица также должна стать известна в конкретном случае. Желание иметь определенные правовые последствия должно быть как-то выражено. Связующие эффекты не могут быть

достигнуты одной лишь волей, потому что никто, даже судья, не может определить, что тайно происходит в голове человека [88].

Юридическая сделка не существует в реальной жизни как абстрактная структура. Юридическая сделка существует только в определенной форме: покупка определенного предмета, отказ от определенного договора, расторжение определенного договора с уведомлением или без него и т. д. Какая именно цель преследуется, зависит от заявленной воли лица, совершающего юридическую сделку.

Именно контекст «воли» сторон в рамках заключения сделки, во многом определяет последующую её судьбу, в рамках реализации конкретных правоотношений. Термины «лицо» и «сторона» юридически не идентичны. Субъектный состав, в свою очередь, может состоять из нескольких человек.

Юридические факты, являются основным фактором возникновения гражданских правоотношений. Сделка, являясь юридическим фактом порождает, изменяет и прекращает гражданские правоотношения.

В теории, под юридическими фактами следует понимать жизненные обстоятельства, в соответствии с которыми возникают правоотношения, а также изменяются и прекращаются. Эти обстоятельства, образующие юридический факт, должны быть предусмотрены правовой нормой, регулирующей эти правоотношения.

Правомерное заключение сделки, как раз и является фактом порождения гражданских правоотношений.

По мнению О.А. Красавчикова: «Юридические факты являются фактами объективной действительности, которые могут существовать без осознания того [4, С. 116].

Данная позиция противоречива поскольку, сами факты, могут существовать без осознания того, но юридический факт имеет конкретную форму, закрепленную в рамках определенной правовой нормы.

Юридические факты, существуют, только с позиции их правового понимания, а иные фактические обстоятельства, зависят от уровня и широты восприятия, субъекта такого восприятия.

Если рассматривать юридический факт, с позиции действия и события, то в рамках действия, он обусловлен субъективным волеизъявлением участника правоотношения, тогда как с позиции события, воля участника, либо воля потенциального участника правоотношения – отсутствует.

Однако, в случае недействительности сделки, последствия гражданских правоотношений, с которыми непосредственно связана сделка, возникают не в силу определенных событий, а в силу определенных действий.

«Правомерность сделки означает, что она является юридическим фактом, порождающим правовые последствия, наступления которых желают лица, вступающие в сделку, и которые определены нормами права для данной сделки. Поэтому сделка, в соответствии с требованиями закона, действительна» [7]. Именно правомерностью сделка отличается от правонарушений, противоречащих закону и повлекшие за собой такие негативные последствия.

Исходя из разъяснения высших судов могут оспариваться сделки (действия) направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти. (пункту 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63).

По правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться:

- действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником

денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.);

- банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента);

- выплата заработной платы, в том числе премии;

- брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов;

- уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа;

- действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения, а также само мировое соглашение;

- перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника. (п. 17 Постановления Пленума ВАС № 63 от 23.12.2010 года)

«В перечень таких сделок входят сделки по зачету требований и списанию банковской организацией денежных средств в счет погашения долга, так и действия по перечислению приставом в адрес кредитора денежных средств, вырученных с продажи имущества должника, оставление взыскателем предмета залога за собой».

Исходя из п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 было определено, что «под сделками, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, указанным в Законе о банкротстве, в том числе подп. 2 и 3 ст. 103, данным Законом понимаются также и действия, являющиеся исполнением обязательств (в частности, платеж должником денежного долга

кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или действия, влекущие те же правовые последствия (зачет, новация, отступное)». По приведенным основаниям могут быть оспорены и такие банковские операции, как списание банком денежных средств со счета клиента.

Конституционный Суд РФ указал: «При спорах об отнесении к сделкам тех или иных действий участников гражданского оборота, суды на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и с учетом характера и направленности указанных действий самостоятельно дают им соответствующую правовую оценку» (Определение КС РФ от 24 февраля 2005 г. № 95-О) [42].

Таким образом под сделкой следует понимать не только договор, либо соглашение, а любые действия граждан и юридических лиц, направленные на изменения прав и обязанностей. Суды могут оценить сделкой любой юридический факт. Сделка может быть опровергнута кредиторами, в результате чего производится реституция – возврат в первоначальное положение.

1.3 Классификация недействительных сделок

Деление сделок на оспоримые и ничтожные. Так ничтожная сделка изначально не порождает правовых последствий, суды оценивают ее как ничтожную и применяют последствия недействительности сделки. Оспоримая сделка признается недействительной по заявлению заинтересованного лица, и становится недействительной только после вступления решения суда в законную силу.

Д.В. Дождев отмечает: «В Древнем Риме, характеризуя сделку, не производящую эффекта, употребляли термины: «*inane*» (пустая), «*non valere*» (не имеющая силы), «*inutile*» (ничтожная), «*imperfectum*» (несовершенная, недействительная), «*irritum*» (неправильная)» [9].

Л. Эннекцерус указывал: «Оспоримость сделки есть неопределенная, зависящая от воли лица, управомоченного на оспаривание, ничтожность, соединенная с допущением временной действительности. Сделка, оспоренная действительным образом, становится равной ничтожной сделке» [50].

По мнению Ю. С. Гамбарова: «оспоримость есть недействительность особого рода и меньшей силы, чем ничтожность. Она наступает не *ipso iure*, как последняя, а по судебному решению, постановляемому на основании ссылки участников на такие пороки, которые сами по себе не вызывают недействительности сделки, но приводят к ней только по требованию заинтересованных сторон и состоявшемуся на этом основании судебному решению». «Оспоримость сделки устанавливается судом в интересе заинтересованного лица. Право на оспаривание сделки признается законом не за всеми заинтересованными лицами, а только непосредственно задетыми оспоримой сделкой. Заинтересованные лица могут защититься от последствий оспоримой сделки путем предъявления заявления в суд и возражения о её недействительности. Оспоримая сделка, до признания ее судом недействительной, остается силе, как и сделка, свободная от пороков. Оспоримость сделки, раз она установлена в интересах только определенных лиц, допускает последующее одобрение, уничтожающее её пороки. Также различаются сроки исковой давности для ничтожных и оспоримых сделок» [6].

Гражданский Кодекс РФ установил деление недействительных сделок на недействительные по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, в силу признания их таковыми судом (оспоримые сделки) и недействительные независимо от такого признания (ничтожные сделки).

В п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 указано, что судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве специальные основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок.

В связи с этим в силу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) такие сделки по указанным основаниям могут быть

признаны недействительными только в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве.

Наличие у сделки, на которой основывается требование кредитор, оснований для признания ее недействительной в соответствии со статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве не может использоваться в качестве возражения при установлении этого требования в деле о банкротстве, а дает только право на подачу соответствующего заявления об оспаривании сделки в порядке, определенном этой главой.

В то же время наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Г. Ф. Шершеневича писал: «Право опровержения представляет собой требование, обращенное к третьему лицу, о возвращении в конкурсную массу той ценности, которую это лицо получило от должника по сделке, совершенной перед объявлением несостоятельности. Следовательно, такие сделки признаются по закону не ничтожными, а лишь опровержимыми по инициативе конкурсного попечителя». [87, С. 138].

Деление на общие и специальные основания для оспаривания сделки. Общими основаниями являются основания, вытекающие из Гражданского кодекса и иных Федеральных законов, специальными основаниями являются основания, предусмотренные ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» (специальным законом).

Деление по последствиям недействительности сделки (реституции). «Последствием недействительности сделки согласно п. 2 ст. 167 ГК РФ является реституция, т.е. обязанность сторон возвратить друг другу все полученное по сделке, либо возместить стоимость» (ГК РФ). Такое последствие в доктрине получило название «двусторонняя реституция».

«Законом о банкротстве для оспаривания сделок должника, предусмотрено две группы недействительных сделок – для недобросовестных кредиторов (п. 2 ст. 61.2, п. 3 ст. 61.3) и добросовестных (п. 1 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.3)».

Различие между данными группами- применение реституции недействительной сделки в части включения восстановленного требования в реестр требований кредиторов должника: при оспаривании сделки по недобросовестным основаниям восстановленное требование удовлетворяется после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди (за реестром), во втором случае – восстановленное требование включается в реестр требований кредиторов, подлежит удовлетворению в составе требований третьей очереди реестра.

В силу п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве кредиторы и иные третьи лица, которые получили имущество или в отношении которых должник выполнял обязательства по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве: «в случае возврата в конкурсную массу приобретенного по недействительной сделке актива получают право требования к должнику, подлежащее удовлетворению после погашения требований кредиторов третьей очереди реестра требований кредиторов (особенности наступления правовых последствий при признании сделки недействительной разъяснены Постановлением Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63. (п. 25 – 29 Постановления)» [74].

В таких случаях недобросовестный кредитор, практически лишен возможности удовлетворения требования из-за низкой очередности. Данные последствия применяют в случае, если лицо: 1) заключило с должником сделку, подпадающую под признаки подозрительной сделки, указанные в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве; 2) заключило с должником сделку, содержащую признаки сделки с предпочтением, предусмотренной п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

В большинстве случаев применяется двусторонняя реституция - обе стороны возвращают друг другу полученное по недействительной сделке. Односторонняя реституция в гражданском праве предполагает возврат исполненного по недействительной сделке только одной из сторон. Примером является возврат подаренной вещи дарителю.

К особым видам реституции можно отнести случай, например, если сделка умышленно совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, полученное по ней может быть взыскано в доход РФ (ст. 169 ГК РФ).

«Если сделка признана судом притворной, то есть прикрывающей другую сделку, то суд вместо реституции применяет правила о той сделке, которую стороны действительно имели в виду» (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

«Реституция не применяется в отношении мнимых сделок, поскольку п. 2 ст. 167 ГК РФ связывает ее применение с фактом исполнения сделки (Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 N 7204/12)» [67]. «Однако мнимой может быть признана и такая сделка, которую формально стороны исполнили (п. 86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25)» [76]. Представляется, что в некоторых подобных случаях реституцию применить можно.

Реституция может затрагивать права третьих лиц. Так, например «покупатель приобрел имущество по договору, а затем перепродал его. Первый договор признан недействительным, но последствия недействительности применены не были. Если выяснится, что имущество вышло из владения продавца по первому договору помимо его воли, то он может истребовать имущество из незаконного владения недобросовестного покупателя по второму договору» (п. 1 ст. 302 ГК РФ).

Кроме этого, может возникнуть неосновательное обогащение ст. 1102 ГК РФ, например, «когда при проведении двусторонней реституции одна сторона вернула другой ранее полученное имущество, а другая сторона не возвратила

переданные ей денежные средства» (п. 56 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7) [7].

Особым случаем может являться оспаривание договора лизинга. «При этом, оценивая последствия недействительности, суд учел, что новый лизингополучатель на момент рассмотрения дела еще не выплатил все установленные договором лизинговые платежи и не приобрел права собственности на предмет лизинга. Следовательно, в порядке реституции на основании п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве первоначальный лизингополучатель может быть восстановлен в правах и обязанностях по договору лизинга».

Реституция взаимосвязанных сделок. «Закон о банкротстве в ряде норм упоминает категорию взаимосвязанных сделок (п. 2 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.4, ст. 82 и др.)».

«При оспаривании взаимосвязанные сделки не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Квалификация сделок в качестве взаимосвязанных позволит кредиторам пресечь недобросовестные схемы должников по выводу активов».

Верховный Суд РФ указывает: «Взаимосвязанности сделок могут свидетельствовать следующие признаки:

- преследование единой экономической цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение имущества (определения ВС РФ от 21.11.2019 по делу №А65-10085/2016, от 30.09.2021 по делу № А40-256738/2018) [48].

- консолидация отчужденного по сделкам имущества у одного лица.
- непродолжительный период между совершением нескольких сделок» (абз. 1 п. 14 постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность)» [79].

Верховный суд РФ в своей практике прямо указывает данные критерии на оспаривание по специальным основаниям.

«К взаимосвязанным сделкам по аналогии применяется правило ст. 180 ГК РФ о последствиях недействительности части сделки. Если установлено, что сделки являются взаимосвязанными, то нужно исходить из того, что каждая отдельная сделка не была бы совершена сама по себе. Это означает, что признать недействительными можно только все взаимосвязанные сделки вместе.

Реституцию нужно применять исходя из совокупного экономического результата всех сделок. Иначе не будет соблюдено правило о восстановлении положения, существовавшего до совершения всех взаимосвязанных сделок. Исключением может выступать оспаривание взаимосвязанных платежей, когда их разделение в целях реституции объективно возможно.

Суд определяет взаимосвязанность сделок независимо от волеизъявления истца».

«Иногда возникает ситуация, когда истец оспаривает только часть взаимосвязанных сделок. В случаях, если применение реституции в данном случае более выгодно, чем при оспаривании всех взаимосвязанных сделок вместе. Президиум ВАС РФ разъясняет, что такой способ ненадлежащий».

«Суд обязан признавать взаимосвязанные сделки недействительными и применять последствия их недействительности только совместно, независимо от того, что истец указывает в иске. Установив несоответствие, суд должен отложить судебное разбирательство, чтобы заявитель мог изменить предмет иска или представить доводы в защиту своей позиции. Даже если истец не изменит предмет иска, это не мешает суду в дальнейшем признать недействительными все взаимосвязанные сделки».

Таким образом, недействительные сделки можно классифицировать как ничтожные и оспоримые, недействительные по общим основаниям, либо специальным, по реституции.

2. Основания оспаривания сделок в банкротстве

2.1 Общие основания оспаривания сделок

Общими основаниями оспаривания сделок в банкротстве являются основания, вытекающее из Гражданского Кодекса и иных Федеральных законов, например закон об акционерных обществах, закон об обществах с ограниченной ответственностью и пр.

В данной категории по видам недействительности бывают сделки:

- с пороками субъектного состава (недееспособные граждане, полномочные руководители предприятий, без разрешения совета директоров и пр.);
- сделки с пороками воли (сделки без воли, либо с пороком воли, насилия или обмана);
- сделки с пороками содержания (с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, мнимые и притворные сделки);
- сделки с пороками формы (несоблюдение норм о форме: письменной, нотариальной, государственной регистрации).

ГК РФ предусматривает «следующие основания:

- сделки с злоупотреблением правом (ст.10 ГК РФ);
- сделки, не соответствующие требованиям закона (ст.168 ГК РФ);
- сделки вопреки основам нравственности и правопорядка (ст. 169 ГК);
- притворные и мнимые сделки (ст.170 ГК РФ);
- сделка с недееспособным – психически больным (ст. 171 ГК РФ);
- сделка с несовершеннолетним (ст. 172 ГК РФ);
- с несоблюдением формы сделки (п. 2, 3 ст. 162 и п. 1 ст. 165 ГК РФ);
- сделки, выходящая за рамки правоспособности лица (ст. 173 ГК РФ);

- с превышением полномочий (ст. 174 ГК РФ); с несовершеннолетним (ст. 175 ГК РФ);
- с ограничением дееспособности (ст. 176 ГК РФ);
- сделки с лицом, которое не осознает значение своих действий (ст. 177 ГК РФ);
- под влиянием обмана и заблуждения (ст. 178 ГК РФ);
- в следствии насилия, угрозы, тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ)».

Кроме этого, сделки могут быть оспорены по корпоративным основаниям: наличие заинтересованности (ст.45 Закона об ООО, ст. 81 Закона об АО), совершение сделки в ущерб интересам юридического лица (ст. 174 ГК РФ); совершение крупной сделки без одобрения высшего органа управления (ст.173.1 ГК РФ). По закону о защите конкуренции (ч. 2 статьи 34 Закона).

Следует подробно остановиться на ряде общих основаниях, которые встречаются в делах о банкротстве.

Ст.10 ГК РФ «злоупотребление правом». «Данная статья не допускает осуществления гражданских прав с намерением причинения вреда другому лицу, а также действий в обход закона с противоправной целью».

В 2008 году Президиум Высшего арбитражного суда РФ издал Информационное письмо N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ». Сам факт злоупотребления правом стал достаточным основанием для оспаривания сделки [13].

Злоупотребление правом возможно в трех формах: «осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу; действия в обход закона с противоправной целью; иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав».

Таким образом любое недобросовестное поведение может быть оценено судами как злоупотребление правом. Например, продажа единственного имущества при наличии кредиторской задолженности, передача акций в

доверительное управления при обращении взыскания кредитора на эти акции, продажа имущества по явно заниженной цене перед банкротством, наращивание подконтрольной кредиторской задолженности в преддверии банкротства.

Арбитражные суды признали приобретение должником векселя неплатежеспособной компании злоупотребление правом, совершение оспариваемой сделки повлекло замещение ликвидного актива должника (денежных средств) на неликвидный (векселя лица, не имевшего возможности произвести оплату по ним) Постановление АС Северо-Западного округа от 31.07.2019 N Ф07-8518/2019 по делу N А56-66563/2015 [55].

Также суды признают злоупотребление правом создание фиктивного документооборота по сделке при отсутствии реальных хозяйственных операций между сторонами, в том числе фальсификация (подлог) документов, например искажение дат и обстоятельств сделок с целью вывода указанных соглашений за пределы периода подозрительности, частичное или полное отсутствие документального подтверждения обязательств сторон, намеренное допущение ошибок в документах, например задвоение выполненных работ по первичным документам, либо зачет требований, которые были ранее уступлены.

Наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3, само по себе не препятствует судам квалифицировать сделки, при совершении которых допущено злоупотребление правом, как ничтожные и применять статьи 10 и 168 ГК РФ (пункта 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 № 63) [74].

Между тем в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 [66] и определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034[47], указано, что в данных разъяснениях идет речь о сделках с пороками, которые вышли за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных

сделок (ст.61.2 и 61.3. Закона о банкротстве). Проблемой является отсутствие четких критериев разграничения специальных оснований оспаривания сделок и оснований злоупотребления правом.

При этом, что касается соотношения данных норм, «закрепленные в ст. 61.2 Закона о банкротстве положения о недействительности сделок обладают приоритетом над нормами ст. 10 ГК РФ исходя из общеправового принципа «специальный закон отстраняет общий закон», определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения» Определение СКЭС ВС РФ от 09.03.2021 N 307-ЭС19-20020(8,10) по делу N А56-18086/2016 [43].

Таким образом, при наличии специальных оснований, злоупотребление правом самостоятельно не применяется, а применяется самостоятельно в отношении сделок с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (специальных).

Институт злоупотребления правом фактически закрыл пробелы общих и специальных норм об оспаривании сделок, позволяет при любом недобросовестном поведении должника признать сделку ничтожной, применить реституцию и вернуть имущество в конкурсную массу.

Мнимость сделок. Широко применяется п.1 ст.170 ГК РФ – мнимость сделок, совершенных только для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия.

«Нормы ГК РФ о мнимых сделках применяются при одновременном выполнении следующих условий: стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать ее исполнения; при заключении сделки подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении» (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 февраля 2012 г. № 11746/11; от 5 апреля 2011 г. № 16002/10) [69]. Так, например, это норма применяется к оспариванию договора поставки, где должник является покупателем. Должник производит платежи с расчетного счета с ссылкой на товарные накладные и

договор поставки. Однако выяснилось, что фактического приобретения товара нет, поскольку отсутствуют товарно-транспортные накладные, отсутствуют у сторон складские помещения, отсутствует транспорт для перевозки, отсутствует расход, либо наличия этого товара. В данном случае суды делаю вывод, что фактического перемещения товара нет, договор поставки мнимый с противоправной целью вывести денежные средства должника в преддверии банкротства. Между тем, формальная часть может быть полностью соблюдена: договор поставки заключен, существует спецификация, товарные накладные, отражения в книге покупок и продаж, счета, счета-фактуры и прочее.

Примером притворной сделки (п.2 ст.170 ГК РФ) может являться притворность договора займа, когда займ используется вместо пополнения оборотных средств предприятия, для создания в преддверии банкротства подконтрольной кредиторской задолженности в целях управления банкротством. В данном случае к требованию участника общества, как вытекающему из факта участия, подлежит применению абзац восьмой ст. 2 Закона о банкротстве.

Так согласно рекомендации научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа от 15.11.2013 указано, что цепочкой последовательных притворных сделок с разным субъектным составом может прикрываться одна сделка, направленная на прямое отчуждение должником имущества в пользу бенефициара или иного связанного с ним лица. Данная цепочка прикрываемых притворных сделок является недействительной на основании п. 2 ст. 170 ГК РФ, а прикрываемая сделка может быть признана недействительной как подозрительная на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Предлагается следующий алгоритм: квалификация по притворности, установление реально совершенной сделки, оценка этой сделки - вред кредиторам.

Примером применения ст.168 ГК РФ (сделки не соответствующей закону) может быть дарение юридическим лицом имущества. Так согласно п/п.

4 п.1 ст. 575 ГК РФ, запрещено дарение между двумя организациями, ведущими коммерческую деятельность.

Обзор практики ВС РФ №1 (2019), утв. Президиумом ВС РФ от 24.04.2019 [19] указал, что между юридическими лицами суды признали переданные векселя ненадлежащей оплатой, в связи с чем решили что состоялось дарения между коммерческими предприятиями, и признали сделку недействительной по основаниям п. 1 ст. 166, п. 1 ст. 167, ст. 168 и п. 4 ст. 575 ГК РФ.

Данная норма применяется в связи с нарушением публичных интересов, под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы, например, сделки о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (пункт 1 статьи 336, статья 383 ГК РФ), сделки о страховании противоправных интересов (статья 928 ГК РФ).

Для применения ст.169 ГК РФ (Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности) даны разъяснения в п.1 Постановлением Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25, эти сделки нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К таким сделкам могут относиться, сделки, направленные на производство и отчуждение определенных видов объектов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте; сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг.

Данная норма также применяется при реализации товара по заниженной стоимости, в результате чего не оплачены налоги, занижена налогооблагаемая база. Поскольку преследуемая цель нарушает основы правопорядка, сделка по продаже товара может быть квалифицирована по ст. 169 ГК РФ.

П.1 статьи 173.1 ГК РФ применяется при совершении сделок, без необходимого в силу закона согласия финансового управляющего в процедуре реструктуризации долгов.

Судебная практика указывает, что ст.174.1 ГК РФ может быть применена для оспаривания в рамках дела о банкротстве гражданина внесудебного соглашения супругов о разделе их общего имущества, нарушении прав кредиторов.

Сделка по отчуждению доли в ООО третьему лицу, при совершении которой нарушен запрет, предусмотренный уставом общества, может быть оспорена как совершенная с нарушением условий осуществления полномочий (п.1 ст.174 ГК РФ, абз.2 п.2 ст.21 Закона об ООО).

Арбитражный суд признает недействительной сделку по основаниям статьи 83 Закона об акционерных обществах, сделки с заинтересованностью при отсутствии решения о заключении такой сделки общим собранием акционеров.

Оспариванию подлежат крупные сделки. Так, например согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. N 28 «в качестве квалификации трудового договора как крупной сделки могут свидетельствовать его положения, предусматривающие выплаты (разовую или неоднократные) денежных средств работнику в случае увольнения и (или) наступления иных обстоятельств либо заработной платы за период действия трудового договора, размер которых составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества» [65].

Сделки могут быть оспорены также вследствие нарушений антимонопольных требований к торгам (ст.17 Закона о защите конкуренции).

Кроме этого, сделка с пороками может и не попасть под основания недействительности и может быть расторгнута по п/п1 п.2 ст.450 ГК РФ. Например, Постановление Президиума ВАС РФ от 05.04.2011 N 16002/10 по делу N А73-15601/2009 указывает, что «в связи с невыполнением банком обязанностей по передаче обществу документов, удостоверяющих право требования, и сообщению сведений, имеющих значение для осуществления требования, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 385 Гражданского кодекса Российской Федерации, и реализацией первоначальным кредитором своих прав в суде общей юрисдикции общество вправе было обратиться с иском о расторжении договоров уступки на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 450 Кодекса, а также истребовать денежные средства, перечисленные по этим сделкам, если другая сторона неосновательно обогатилась» [68].

Гражданский кодекс, федеральные законы предусматривают различные основания для признания недействительными сделок – общие основания, общие основания применяются в том числе в банкротстве.

2.2 Специальные основания оспаривания сделок

В рамках процедуры банкротства, закон «О несостоятельности (банкротстве)», содержит целую главу – III.1 Оспаривание сделок должника.

Согласно положениям статьи 61.1 данного федерального закона, «сделки должника могут быть оспорены в судебном порядке и в последствии признаны недействительными, в рамках процедуры банкротства.

По специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, могут быть признаны недействительными следующие сделки:

- подозрительные сделки с неравноценным встречным исполнением (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- подозрительные сделки, совершенные с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- сделки с оказанием предпочтения (ст. 61.3 Закона о банкротстве);

- сделки, совершенные в процедуре банкротства с нарушением законодательства о несостоятельности (банкротстве) (в частности, абз. 2 п. 1 ст. 66, п. 5 ст. 82, абз. 7 п. 4 ст. 83 Закона о банкротстве)» [38].

В отличие от оспаривания сделок вне процедуры банкротства, оспаривание сделок должника имеет ряд особенностей, которые в конечном итоге напрямую влияют на результаты процедуры банкротства.

Положения п.1 статьи 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяют следующие основания для оспаривания сделки в рамках процедуры банкротства:

- сделка должна быть совершена должником в течение года до принятия заявления о банкротстве, либо после принятия заявления о признании должника банкротом;

- присутствует неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка);

Неравноценным встречным исполнением обязательств является любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств [18].

Таким образом, данная норма позволяет кредиторам защитить свои права, когда должник дешево продает свое имущество, либо необоснованно дорого его покупает за год до принятия заявления о банкротстве. Так до введения этой нормы суды ссылались на статью ГК РФ о свободе договора и оспорить данные действия (сделки) было невозможно.

По п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве не требуется установления недобросовестности контрагента должника (п. 9 Постановления Пленума ВАС

РФ от 23.12.2010 N 6) [73], а достаточно лишь одного факта неравноценности встречного предоставления.

Проблемой для применения этой статьи является установления размера неравноценного встречного исполнения, поскольку он варьируется от 20% до многократно.

Так выработано как минимум три подхода для определения неравноценности встречного исполнения:

- 20%. В данном случае суды приняли аналогию ст.40 Налогового Кодекса РФ. Налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам. При этом отклонения в сторону повышения или понижения цены в пределах 20% не являются нарушением, и цена признается действительной для целей сделки (пункт 3 статья 40 НК РФ) (постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2018 № 11АП-431/2018 по делу № А55-20547/2014) [58];

- 30%. «Так как согласно выработанной судебной практике по данной категории споров, критерии нерыночности условий определены при процентной разнице 30% (Постановление Президиума ВАС РФ N 913/11 от 28 июня 2021 года)» [64];

- В несколько раз. Некоторые суды под неравноценным встречным исполнением обязательств, являющимся основанием для признания сделки недействительной в соответствии со статьей 61.2 Закона о банкротстве, в соответствии с действующим законодательством и приведенными разъяснениями указывают на предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента.

Таким образом, размер неравноценного встречного исполнения в судебной практике варьируется от 20% до нескольких сотен процентов. Размер неравноценного встречного исполнения должен быть урегулирован

законодательно. В связи с тем, что в настоящее время большинство судов указывают более 30-35%, установить его в 30%.

Следует отметить, что сделки, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или которые обычно его не предусматривают (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании п. 2 этой статьи.

Сделка, совершенные с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) с учетом разъяснений ВАС РФ должна иметь совокупность ряда обстоятельств: «совершена в течении 3 лет до принятия заявления о банкротстве, либо после этого принятия, цель сделки - вред кредиторам, в результате сделки причинен имущественный вред, контрагент осведомлен об указанной цели сделки. Вышеуказанная цель сделки определена, если на момент совершения сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества, сделка безвозмездная, в отношении заинтересованного лица, либо составляет 20% балансовой стоимости активов и пр.». Причем недоказанность хотя бы одного обстоятельства влечёт отказ в заявлении об оспаривании сделки.

В связи с вышеизложенным непросто доказать совокупность вышеуказанных обстоятельств.

Судебная практика исходит из того, чтобы доказать осведомленность контрагента необходимо доказать либо его заинтересованность в соответствии с ст.19 Закона о банкротстве, либо перепиской, публикацией, сведений об арестах и т.д.

В соответствии с ст.19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику являются лица, входящие в одну группу с должником в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ "О защите конкуренции", аффилированные лица, а также указанные в п.2, 3 Закона о банкротстве.

К данным лицам относятся руководитель, члены совета директоров, главный бухгалтер, а также эти лица, освобожденные от своих обязанностей в течении года, их близкие родственники.

«Аффилированные лица - лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность».

Понятие лиц, входящих в одну группу с должником, раскрывается в ст.9 Закона «О защите конкуренции», где группой признается совокупность физических и юридических лиц, соответствующим перечисленным одному или нескольким признакам. Например лицо, входит в состав акционеров должника (51%) и в состав акционеров контрагента по сделке (51%), т.е. сделка совершается под его контролем.

Кроме этого, судебная практика вводит понятие «косвенная осведомленность», где заинтересованности по указанным признакам нет.

Действия лица, которое приобретает имущество по цене, явно заниженной, нельзя назвать осмотрительными и осторожными. Данные обстоятельства должны вызвать сомнения относительно правомерности такого отчуждения. Определение Верховного Суда от 04.08.2022 №305-ЭС21-21196(5) [20]. Таким образом, суды пришли к выводам, что покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника. Данная практика позволяет доказывать совокупность ст.61.2.2 (вред кредиторам).

«Если оспариваемая сделка заключена за несколько дней до возбуждения дела о банкротстве должника (назначения временной администрации — п. 3 ст. 189.40 Закона о банкротстве), квалификация поведения контрагента на предмет недобросовестности (осведомленности о цели причинения вреда) должна осуществляться исходя из такого пониженного стандарта доказывания в отличие от аналогичных сделок, заключенных, например, за два года до названной даты» [93].

Необходимо доказать признаки недостаточности имущества и неплатёжеспособности.

Недостаточность определяется по данным бухгалтерской отчетности, неплатежеспособность доказывается преимущественно выпиской по счету, возможностью предприятия своевременно погашать требования, наличие картотеки по счету.

Существуют определенные проблемы. Например, у физических лиц нет обязанности ведения бухгалтерской отчетности, поэтому недостаточность имущества или неплатежеспособность можно определять по совокупности косвенных доказательств (арест счета, просрочка уплаты очередного платежа по кредиту, задолженность по услугам ЖКХ, наличие исполнительных производств и т.п.).

Существуют проблемы и у юридических лиц, например непредставление отчетов в налоговую инспекцию, искажение данных бухгалтерского учета. Так должник может указать в бухгалтерском балансе некую дебиторскую задолженность, что необоснованно увеличит его активы.

В соответствии с абз. 34 ст. 2 Закона о банкротстве «под вредом имущественным правам кредиторов следует понимать уменьшение стоимости имущества должника, либо увеличение имущественных требований к должнику».

Сделки с оказанием предпочтения (ст. 61.3 Закона о банкротстве) – сделки между должником определенным кредитором или иным лицом после подачи заявления о банкротстве, в течение одного месяца, либо шести месяцев до его подачи, и которые приводят к приоритету одного из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (например, когда сделка завершается), привело или могло привести к изменению очередности удовлетворения требований кредиторов по обязательствам, возникшим до заключения оспариваемой сделки.

Предпочтение может быть в формах:

- сделка направлена на обеспечение обязательств должника, либо третьего лица перед отдельным кредитором, например договор залога;
- сделка привела к изменению очередности (зalog, новация);

- сделка привела к удовлетворению обязательства, срок которого не наступил;
- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано большее предпочтение, чем было оказано в случае расчетов по закону о банкротстве (платеж, зачет, отступное).

Разъяснения по применению статьи 61.3 Закона о банкротстве даны, в частности, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". Для признания сделки недействительной по ст. 61.3 Закона о банкротстве необходимо, чтобы у должника имелись признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества. Суть сделки с предпочтением в том, что один кредитор получает ничем не обусловленное преимущественное удовлетворение своих требований перед другим или другими кредиторами должника, срок исполнения обязательств перед которыми наступил, что является явно несправедливым. Сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом. При этом необходимы доказательства осведомленности контрагента о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В частности добросовестность лица, получившего предпочтение по оспариваемой сделке (залог), не имеет правового значения «по смыслу разъяснений в абзаце восьмом п. 12 Постановления N 63, поскольку действия по установлению залога соответствуют диспозиции как абзаца второго п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, поскольку такие действия направлены на обеспечение исполнения обязательства должника, возникшего до совершения оспариваемой сделки так и абзаца третьего п. 1 ст. 61.3 по причине того, что установление залога приводит к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки. Преимущество возникает в силу ст.138 Закона о банкротстве».

«Сделки, совершенные в процедуре банкротства с нарушением законодательства о несостоятельности (банкротстве) (в частности, абз. 2 п. 1 ст. 66, п. 5 ст. 82, абз. 7 п. 4 ст. 83 Закона о банкротстве)».

По процедуре наблюдения Информационным письмом Президиума ВАС РФ определена практика применения абзаца 2 пункта 1 ст.66 Закона о банкротстве. Временный управляющий вправе предъявить требования о признании недействительными сделок, заключённых и исполненных вопреки норм, установленных ст.63 и 64 Закона.

Оспоримыми являются сделки, направленные на исполнение и прекращение обязательств, исполнение которых с введением наблюдения не допускается:

- в случаях нарушения очередности исполнения;
- в случаях нарушения запрета на выплату дивидендов;
- совершенные без согласия временного управляющего;
- по передаче имущества вновь созданным предприятиям.
- по размещению должником облигаций и иных эмиссий ценных бумаг;
- по выделу долей в связи с выходом учредителя из состава учредителей;
- по изъятию собственником имущества унитарного предприятия;
- по решению о выплате дивидендов;
- договоры простого товарищества.

Аналогичный подход к процедуре финансового оздоровления, где органы управления должника действуют с ограничением (ст.82 Закона о банкротстве). Закон запрещает совершать без согласия кредитов ряд сделок, в том числе сделки с заинтересованностью, с отчуждением или приобретением имущества более чем на 5% балансовой стоимости, выдачу займов и гарантии, решений о реорганизации и пр. Сделки, совершенные должником с нарушением данной статьи, могут быть признаны недействительными. (п.5 ст.82 Закона).

В Законе о банкротстве также указаны особые случаи (ст.61.4 Закона о банкротстве):

- сделки, совершенные на биржевых торгах, не могут быть оспорены по специальным основаниям;

- сделки, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности также, не могут быть оспорены по специальным основаниям;

- сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение обязательств непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона.

Не подлежат оспариванию сделки с единственным жильем гражданина (п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48) [77].

В закон о банкротстве внесены изменения, предоставлена возможность оспаривать подозрительные сделки (ст.61.2) и сделки с предпочтением (ст.61.3), данные нормы служат для защиты прав кредиторов от незаконных действий руководства должника.

3 Проблемы оспаривания сделок в банкротстве

3.1 Проблемы механизмов оспаривания сделок

Отсутствие документации и сведений у заявителей, является проблемой, поскольку при банкротстве органы управления должника уничтожают и укрывают архив документов. Отсутствие документов и информации блокирует, затягивает оспаривание сделки.

Так, в соответствии с требованиями п.3.2 ст.64 Закона о банкротстве руководитель должника в 15-ти дневный срок обязан представить определенные сведения и документы: перечень дебиторов и кредиторов, перечень имущества, бухгалтерскую отчетность и пр. Аналогичные обязанности предусмотрены п.2 ст.66, п.4 ст.83, ст.99, абз.2 п.2 ст.126 Закона о банкротстве.

Арбитражный управляющий обязан принимать меры к истребованию документации по оспариваемым сделкам у бывшего руководителя или иных контролирующих должника лиц (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53) [75].

Конкурсный управляющий должен сам собрать сведения и документы у контрагентов должника, например с помощью непосредственного обращения к ним (Постановления АС Северо-Западного округа от 21.08.2019 N Ф07-9308/2019 по делу N А21-7290/2015).

Не получив своевременно документы должника, арбитражные управляющие лишены возможности выявить оспоримые сделки должника.

Заявление об оспаривании сделки может быть подано в суд конкурсным (внешним) управляющим по собственной инициативе, либо по решению собрания или комитета кредиторов, при рассмотрении заявления кредитора об оспаривании сделки. Отдельный кредитор вправе подать такое заявление, если величина его денежных требований составляет 10 % и более от суммарного размера требований всех кредиторов, включенных в реестр.

Согласно пункту 1 статьи 61.8, ст.61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

«Установленный законом десятипроцентный порог служит ограничением для чрезмерного оспаривания сделок по заявлениям миноритарных кредиторов, что может привести к затягиванию процедуры» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 по делу N 304-ЭС15-17156, А27-2836/2013) [45].

Таким образом, кредитор, который имеет требования менее 10% самостоятельно не может защитить свои права, он должен либо обращаться к арбитражному управляющему, либо входить в блоки с другими кредиторами. Между тем кредиторы по текущим обязательствам также самостоятельно не могут защитить свои права, что, несомненно, является проблемой.

Судебная практика исходит из того, что «отдельное лицо может обратиться с предложением об оспаривании сделки к арбитражному управляющему. В случае отказа или бездействия арбитражного управляющего, требовать признания такого отказа или бездействия незаконными, а также требовать отстранения арбитражного управляющего» (п.31 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63). Многие ученые склоняются к мнению, что круг лиц, которые имеют право обратиться с заявлением об оспаривании сделки должен быть расширен.

С иском об оспаривании сделки вправе обратиться Прокурор (ст.52 АПК РФ).

Существует проблема, когда заявитель отказался от заявления об оспаривании сделки. Интересный вывод сделан Верховным судом: при отказе заявителя от заявления об оспаривании сделки суд указал, что в такой ситуации следует применить аналогию групповых исков, поскольку наряду с инициатором в споре участвуют другие кредиторы и уполномоченный орган. Арбитражный суд не прекратил дело, а предложил другим сторонам встать на

место инициатора, произвести процессуальную замену и продолжить рассмотрение спора (Определение ВС от 17 марта №302-ЭС20-19914) [24].

Досудебный порядок для подачи заявления об оспаривании сделки. Согласно п. 29.2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №63 от 23.12.2010 арбитражный управляющий до подачи заявления об оспаривании сделки обязан предложить другой стороне этой сделки произвести возврат полученного имущества.

В соответствии со статьей 61.7 Закона о банкротстве арбитражный суд вправе отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

В данном случае, лицо вернувшее имущество, вправе предъявить свое требование по правилам пунктов 3 и 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве, в третью очередь реестра требований кредиторов, как добросовестный.

Между тем, если в разумный срок после получения предложения об оспаривании сделки имущество приобретатель не вернет, то ст.61.7 Закона не применяется, при признании сделки недействительной, требования включаются за реестр.

Первоначально за несоблюдение такого досудебного порядка применялась ст.148 АПК РФ, в соответствии с которой заявление об оспаривании сделки должно быть оставлено без рассмотрения. Данный подход представлял проблему, поскольку сроки подачи заявления о признании сделки недействительной один год. Повторная подача заявления могла не вписаться в сроки давности.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.01.2018 N Ф01-6471/2017 по делу N А79-600/2016 [52] и ряд других изменило данную практику: «Законом о банкротстве не предусмотрена обязанность соблюдения претензионного порядка по требованиям о признании сделок недействительными по правилам главы III.1 названного закона.

Действительно, в абзаце 3 пункта 29.2 Постановления N 63 разъяснено, что арбитражный управляющий до подачи заявления об оспаривании сделки в силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве обязан предложить другой стороне этой сделки произвести указанный возврат. В связи с этим, если данный возврат не будет произведен в разумный срок после поступления такого предложения, то при последующем оспаривании сделки в суде возврат, произведенный после такого оспаривания и по истечении указанного срока, может рассматриваться как признание иска [15].

Приведенное разъяснение направлено на предоставление ответчику по обособленному спору возможности возвратить незаконно полученное имущество в конкурсную массу во внесудебном порядке и имеет своей целью сокращение срока проведения процедуры банкротства и судебных расходов по делу».

Кроме этого, сложилась практика, что возврат имущества осуществляется в разумный срок, т.е. 7 дней по ГК РФ.

Возбуждение по инициативе арбитражного управляющего судебных производств по заведомо бесперспективным требованиям может указывать либо на его непрофессионализм, либо на его недобросовестность, влекущие для конкурсной массы дополнительные издержки. Уменьшение конкурсной массы, вызванное подобными неправомерными действиями, может являться основанием для взыскания с арбитражного управляющего убытков (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 N 308-ЭС19-18779(1,2) по делу N А53-38570/2018) [44]. В связи с этим арбитражный управляющий обязан усматривать положительные перспективы заявления об оспаривании сделки и только после этого подать заявление.

Банкротство умершего гражданина. Так согласно ст.223.1 Закона о банкротстве производство по делу о банкротстве гражданина может быть возбуждено после его смерти или объявления его умершим по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа, а также лиц, указанных в

абзаце первом пункта 4 настоящей статьи, фактически идет банкротство наследственной массы. Встает вопрос об оспаривании сделок умершего гражданина, полагаю, что в данном споре наследники (правопреемники) будут предоставлять должника.

Мораторий на банкротство. Мораторий на банкротство введен с 01.04.2022 сроком на 6 месяцев в отношении всех предприятий и граждан (Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 N 497 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами") [62].

В 2020 году власти уже вводили мораторий на банкротство в связи с пандемией коронавируса, вот только под его действие подпали не все, а только те коммерсанты, которые осуществляли деятельность в наиболее пострадавших отраслях (туризм, гостиничный и ресторанный бизнес и др.).

В этот раз Правительство сделало исключение только в отношении должников-застройщиков, многоквартирные дома и другая недвижимость которых уже внесены в единый реестр проблемных объектов (п. 2 Постановления). Также остаются актуальными разъяснения Верховного суда РФ по предыдущему мораторию. Он по-прежнему не распространяется на должников, находящихся в процессе ликвидации

Заявления о банкротстве, поданные в период моратория, возвратят, приостанавливаются обязанности должника по подаче заявлений о банкротстве. Должник может отказаться от применения к нему моратория, тогда арбитражный суд рассмотрит заявление. (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2020 по делу N А40-54877/2020) [54].

В соответствии с п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [78] если должник в период моратория совершил сделки, нарушая законные интересы кредиторов, например продает имущество по заниженной цене и т.п., то данные сделки могут быть оспорены как

злоупотребление правом (ст.10 и п.2 ст.168 ГК РФ) в отсутствие дела о банкротстве.

Для оспаривания сделок, в частности, изменяется исчисление сроков-они исчисляются с даты введения моратория и включают в себя соответствующий период до введения моратория, период моратория, а также один год с момента прекращения действия моратория, но не позднее даты возбуждения дела о банкротстве.

Во время моратория действует презумпция, что все сделки совершены в рамках обычной хозяйственной деятельности (п. 14 Постановления N 44).

Кроме этого, Пленум ВС РФ указал, что по смыслу подпункта 2 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве требования, возникшие после начала действия моратория, подлежат квалификации как текущие (в случае возбуждения дела о банкротстве в трехмесячный срок). До истечения трехмесячного срока кредиторы по таким требованиям не могут инициировать дело о банкротстве должника.

Проблемой в данном случае является выявление сделок без работы арбитражного управляющего, поскольку информация скрыта от кредиторов.

По результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений: о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки; об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной.

«Ч. 3 ст. 223 АПК РФ предусматривает порядок, допускающий возможность обжалования судебных актов в суд апелляционной инстанции в течение 10 дней со дня их вынесения; в рамках этого порядка возможно также и дальнейшее обжалование судебных актов в кассационной и надзорной инстанциях» [90].

Таким образом существует ряд проблем в инициации оспаривания сделок: отсутствие документации у заявителя, само выявление незаконной сделки, не каждое заинтересованное лицо вправе обратиться с заявлением об

оспаривании сделки в банкротстве, форс мажорные события – локдаун, мораторий, порядок исчисления сроков и т.д.

3.2 Проблемы сроков оспаривания сделок

Сроки исковой давности для оспаривания подозрительных сделок и сделок с предпочтением составляют один год (пункт 2 статьи 181 ГК РФ, п. 32 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Для арбитражного управляющего, в некоторых случаях, сроки начинают исчисляться с момента объявления резолютивной части судебного акта для конкурсного управляющего, который исполнял обязанности предыдущего временного управляющего. Так временный управляющий проводил финансовый анализ, поэтому ему должны быть известны обстоятельства сделок. Кроме этого, арбитражный управляющий представляет материалы финансового анализа в суд, и поскольку кредиторы являются участниками дела, предполагается, что и им известны обстоятельства всех сделок должника.

Кроме этого, добросовестный управляющий активно истребует информацию о должнике.

Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки.

Для кредитора информация о сделках может быть получена: от арбитражного управляющего, из отчета управляющего, на собрании кредиторов, из материалов дела о банкротстве, иным способом. Таким образом, кредитор должен проявлять активность и осмотрительность. Арбитражные суды могут связать начало исчисления сроков для кредитора с момента включения в реестр (Постановление Десятого арбитражного апелляционного

суда от 08.02.2017 и Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2017 по делу N А41-14658/13) [53,57].

Так Постановление Пленума ВС РФ от 29.09.2015 N 43 (ред. от 07.02.2017) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» указывает, что «начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление» [60].

По смыслу ст.201 ГК РФ правопреемство не влияет на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления.

Верховный суд указывает, что при применении одновременного ст.61.2 Закона о банкротстве (подозрительные сделки) и ст.10 ГК РФ (злоупотребление правом) сроки давности составляют один год. Данная логика построена на преимуществе специальных оснований для оспаривания над общими, поэтому сроки давности для ст.10 ГК РФ не применяются.

Главная проблема сроков заключается в том, что довольно часто заявители не успевают вовремя подать заявление о банкротстве, что влечет к отказу в оспаривании сделки. Оспоримая сделка, не признанная судом недействительной, остается действительной. Это происходит по разным причинам:

- конкурсный управляющий не узнал вовремя о всех обстоятельствах сделки, а суды вменяют недолжную осмотрительность и активность (Например, не сделал запрос в какой-либо орган или организацию, сделал запрос и указал строительный адрес объекта, а необходимо было указать почтовый, не имел кадастровых номеров и не воспользовался компьютерным сервисом Росреестра, имел возможность ознакомиться с судебным делом с участием должника и не ознакомился и т.д.).

- при смене конкурсного управляющего новый управляющий усмотрел основания для оспаривания, которые не усматривал предыдущий.

Например, предыдущий управляющий посчитал занижение 25% рыночным, а новый управляющий усмотрел применение ст.61.2 Закона при 25%, либо один управляющий посчитал сделку обычной хозяйственной деятельностью, а другой преимущественным удовлетворением требования.

- пришло требование кредитора об оспаривании сделки в период пропуска сроков давности;

- сделок очень много, поэтому не хватило ресурсов для оспаривания всех сделок (госпошлин, оплаты для привлечения юристов и оценщиков, сбора документов).

- должник искажило информацию, например должник – физическое лицо указал, что платеж был за оплату товара, а в последствии оказалось передача денежных средств в займ.

Несмотря на то, что один год – это достаточный срок для подачи заявления об оспаривании сделки, он часто бывает пропущен, что влечет отказ в иске, неоспоренная сделка остается действительной. Считаю необходимым законодателю изменить подход к срокам давности, соблюдать принцип справедливости. Предлагаю в банкротстве не ограничивать сроки и предоставить возможность оспаривать сделки в течении всей процедуры.

3.3 Судебная практика

Судебная практика, в контексте рассмотрения оспаривания сделок должника в банкротстве имеет огромное значение не только для совершенствования теоретических и нормативных подходов, но и влияет на практику рассмотрения дел о банкротстве.

Основное решение о признании сделки недействительной принимается арбитражным судом.

В соответствии с п.1 ст.16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов,

организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

В соответствии со статьей 126 Конституции РФ Верховный суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Ранее функции по экономическим дела выполнял ВАС РФ.

Таким образом, в рамках своих полномочий ВАС РФ и ВС РФ разъясняет законодательство о несостоятельности (банкротстве), в том числе по оспариванию сделок.

Юридическая система России относится к странам континентальной правовой системы, для которых судебный прецедент не является источником права. Судебный прецедент является источником права для судов тех стран, где существует англосаксонская правовая система. Соответственно на территории России судебная практика не признается источником права, хотя определенные шаги в этом направлении есть: ч. 4 ст. 170 АПК РФ указывает, что в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики.

Судебная практика по срокам исковой давности для оспаривания сделок.

Так сроки давности для оспаривания сделок по специальным основаниям составляют один год со дня, когда лицо узнало, либо должно было узнать о наличии оснований для оспаривания сделки.

Пункт 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63: «Заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ). Однако сроки давности начинают исчисляться с момента объявления резолютивной части судебного акта в случае, если конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его назначения конкурсным управляющим (например, при осуществлении полномочий арбитражного управляющего в

предыдущей процедуре - наблюдения), срок исковой давности начинается исчисляться с даты его назначения конкурсным управляющим».

«Судебная защита гражданских прав осуществляется в пределах срока исковой давности» (статья 195 Гражданского кодекса РФ).

«Требования разумности не могут позволить каким-либо отношениям в течение столь длительного периода времени находиться в неопределенном состоянии, в силу чего нормы объективного права устанавливают определенные сроки для судебной защиты прав (исковая давность), с истечением которых требование лица не может быть удовлетворено судом».

Согласно пункту 1 постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 [80] под правом, подлежащим судебной защите, понимается субъективное право определенного лица. Субъективное право - это признаваемое законом притязание лица на какое-либо благо или форму поведения, использование которого зависит от воли субъекта.

Исковая давность применяется только по заявлению ответчика в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, в случае заявления стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 ГК РФ).

В абзаце 2 пункта 32 постановления Пленума ВАС Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 указано, что «при рассмотрении вопросов осведомленности арбитражным управляющим об основаниях оспаривания сделки, следует учесть, насколько арбитражный управляющий мог, действуя разумно и осмотрительно, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, что разумный арбитражный управляющий, оперативно запрашивает необходимую ему информацию, в том числе которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Разумный управляющий запрашивает у бывшего руководителя бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает сведения о совершенных сделках».

«Таким образом, начало течения срока исковой давности связывается не только с моментом, когда лицо узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда должно было узнать».

Предлагаю дополнить действующее законодательство-сроки оспаривания сделки – в течении всей процедуры банкротства. Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце первом пункта 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации). Истечение сроков давности, о применении которой заявлено ответчиком, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Как следует из судебной практики: «данное правовое регулирование направлено на создание определенности и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплине, своевременным обеспечением защитой нарушенных прав субъектов правоотношений. Так отсутствие временных ограничений для защиты нарушенных прав приводило бы к необоснованно длительным притязаниям».

Между тем такой подход приводит к нарушению прав кредиторов, а также необоснованному риску для арбитражных управляющих. Много заявлений об оспаривании сделок заканчивается отказом в иске в связи с применением сроков исковой давности. И в этом случае, вместо лица, которое злоупотребило правом несут ущерб кредиторы, поскольку в конкурсную массу не поступило имущество. Также несут ответственность арбитражные управляющие, которые вовремя не выявили основания для оспаривания сделки, открыта возможность для ошибок суда и злоупотреблений, которые могут связывать начало течения срока давности с различными обстоятельствами. Например, кредитор является участником дела, а значит может ознакомиться со

всеми томами дела, обратиться к управляющему и прочим лицам и получить данные для оспаривания сделок из иных источников. Или арбитражный управляющий, исполнявший обязанности временного управляющего, должен знать о всех сделках, которые можно оспорить, да еще по всем основаниям, при том, что под сделками понимаются все банковские операции, все договоры, отказы от наследства, распорядительные письма и пр. Либо он мог узнать, ознакомившись с каким-либо гражданским или арбитражным делом, сделав запрос в какой-либо орган, воспользоваться компьютерным сервисом и пр.

Данный подход оторван от реальности, противоречит принципам справедливости.

Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности. (п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ № 63).

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев арбитражными судами удовлетворены иски о взыскании убытков, заявленные арбитражными управляющими в отношении своих предшественников (отстраненных или освобождённых). Постановление ФАС ПО от 25.05.2018 г. № Ф06-1612/2015 по делу № А12-29952/2013[71]; Постановление ФАС ВСО от 10.10.2016 по делу А19-9435/2012 [70]; Постановление ФАС СКО от 23.01.2018 по делу №А32-41118/2011[72].

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2019 N 305-ЭС17-11710(4) по делу N А40-177466/2013 [46]указано, что требование о признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения, применении последствий недействительности сделки удовлетворено, поскольку факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по существенно заниженной цене и аффилированность покупателя в

своей совокупности являлись обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения данной сделки. В рассматриваемом случае конкурсный управляющий ссылался на то, что в реестр включены требования кредиторов, обязательства перед которыми возникли до совершения оспариваемой сделки. Таким образом тот факт, что в бухгалтерском балансе активы превышают кредиторскую задолженность судом в качестве отсутствия признаков недостаточности имущества не принят.

Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2022 № 308-ЭС18-23771 (11, 12, 13) [23]. рассматривается случай оспаривания договора, который был выгоден только контрагенту должника. Конкурсный управляющий заявил о признании недействительным договора переработки давальческого сырья, в результате исполнения которого должник работал в убыток. Судам необходимо исследовать всю совокупность взаимоотношений, участвующих в исполнении давальческого договора. Коллегия ВС РФ вырабатывает позицию по противодействию созданию бизнес-модели «центр прибыли» и «центр убытков», подконтрольных бенефициару.

Определение ВС РФ от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843 «При решении обособленного спора о признании недействительной сделки должника судам надлежит учитывать, что датой совершения сделки по отчуждению недвижимого имущества является дата государственной регистрации перехода права собственности на спорное имущество. Считаю, что данная практика противодействует изменению даты договора на более раннюю и ухода от ответственности по срокам давности» [25].

Определение ВС РФ от 09.08.2018 № 305-ЭС17-22089 «При рассмотрении заявления о недействительности операции по списанию денежных средств со счета должника, следует учитывать недобросовестность контрагента должника даже в случае предполагаемого характера как совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности. Так могут быть совершены платежи при наличии обстоятельств, свидетельствующих о

недобросовестности контрагента, который, согласился принять исполнение без учета очередности и пропорциональности, осведомленный о неплатежеспособности. В данном случае правила, что сделка в процессе обычной хозяйственной деятельности не может быть признана недействительной уточняются» [26].

Определение ВС РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613 [37] указывает, что при рассмотрении арбитражным судом заявления о признании недействительной сделкой соглашения о расторжении договора залога, следует учитывать, что данное поведение кредитора, который отказался от обеспечения обязательства должно у любого добросовестного участника вызвать сомнения относительно правомерности его действий. Участник гражданского оборота должен осознавать, что эта сделка может нарушать права кредиторов его контрагента, которые рассчитывающих на удовлетворение своих требований за счет залогового имущества. А также, что это сделка может быть оспорена в другом деле о банкротстве. Таким образом, данная судебная практика призывает к осмотрительности кредиторов.

Определение ВС РФ от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098 «При рассмотрении арбитражными судами требований об оспаривании сделки между должником и залоговым кредитором, с предпочтением, имеет существенное значение объем этого предпочтения. При наличии оснований, сделка признается недействительной только в той части, в которой было оказано предпочтение, при реституции взыскиваются денежные средства только в размере обязательств, погашенных с предпочтением, что не должно ухудшить положения залогового кредитора в той части, в которой обязательство было прекращено без признаков предпочтения» [30].

Определение ВС РФ от 16.12.2019 № 306-ЭС19-13841 «Если конкурсный управляющий заявил требование о признании сделки недействительной, а заявленные им основания свидетельствуют о наличии признаков недействительности действий по исполнению этого договора, суд переходит к проверке данных действий на предмет недействительности и может признать

их таковыми в соответствии с надлежащей нормой права (статьей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве). Таким образом суд добросовестно подходит к рассмотрению заявления, и в случае, если заявлены не те основания, самостоятельно применяет необходимые основания» [35].

Определение ВС РФ от 14.08.2018 № 305-ЭС18-3667 [32] указывает, что заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предъявляемые другими лицами, кроме арбитражного управляющего, подлежат рассмотрению в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности. Таким образом в процедурах наблюдения и реструктуризации иски кредиторов и контрагентов рассматриваются не в рамках дела о банкротстве, а по правилам АПК РФ

Определение ВС РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-5672 указывает, что «при рассмотрении заявления об оспаривании сделки, арбитражным судам следует учитывать, что дата совершения сделки под условием является не дата заключения договора, а дата наступления условия – фактического вывода активов» [34]. Данная практика блокирует сдвиг даты договора и ухода от ответственности по сделкам по условием.

Определение Верховного Суда РФ от 09.07.2015 № 304-ЭС15-8760 указывает, что «размер имущества или денежных средств, подлежащих возврату в конкурсную массу как последствия недействительной сделки не может превысить совокупный размер всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и неисполненных текущих обязательств должника» [21]. Данная практика блокирует неосновательное обогащения должника, поскольку в результате оспаривания сделок защищаются нарушенные права кредиторов и получение в результате реституции имущества сверх требований нарушает права контрагентов.

Определение ВС РФ от 12.07.2018 № 305-ЭС18-2393 указывает, что, «признавая действия (бездействия) управляющего необходимо определить момент начала ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей по оспариванию сделок» [29]. Поэтому бездействие

арбитражного управляющего начинается не ранее момента, когда истек разумный срок на получение сведений о наличии оснований недействительности, а также на подготовку документов. Данная практика принимает, что для подачи заявления об оспаривании сделки арбитражному управляющему нужно собрать определенный пакет документов, в том числе провести досудебный порядок.

Определение ВС РФ от 24.09.2018 № 308-ЭС18-6318 [39] указывает, что при признании недействительной сделки, выяснилось, что право на вещь, было передано третьему лицу, должник вправе истребовать вещь у третьего лица путем виндикации по правилам ст. 301, 302 ГК РФ. Следует выяснять добросовестность приобретателя. Данная практика дает баланс интересов, поскольку с одной стороны появляется возможность истребовать вещь у третьего лица, с другой стороны у добросовестного приобретателя истребовать вещь невозможно.

Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734 «Предоставление должнику займа может свидетельствовать о намерении контрагента - заимодавца временно компенсировать негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника. Займ может быть использован на случай банкротства формально нарастить кредиторскую подконтрольную задолженность и влиять на процедуру. Арбитражный суд вправе переквалифицировать заемные отношения в отношения по поводу увеличения уставного капитала и, установив, имелось ли в действиях участника должника злоупотребление правом, признать такую сделку недействительной на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве. Такая практика направлена на противодействия недобросовестных займов» [28].

Определение ВС РФ от 20.05.2019 № 305-ЭС18-5703 «При рассмотрении спора о недействительности сделки – договора цессии, когда cedentом выступает банк в преддверии банкротства арбитражному суду необходимо исследовать: поступил бы цессионарий аналогичным образом в отсутствие процедуры банкротства банка; был ли цессионарий осведомлен о

трансформации денежных средств в права требования; были ли попытки реализации цессионарием своих кредиторских полномочий в отношении должника по обязательству; равноценны права требования, которыми обменялись cedent и цессионарий, существовала ли в банке неплатежеспособность; имеется ли ликвидное обеспечение переданных по уступке прав; не имеется ли у должника по кредитору и цессионария общих экономических интересов. Данная практика определяет основания признания договора уступки права требования» [36].

Определение ВС РФ от 15.02.2019 № 305-ЭС18-8671 указывает, что «при рассмотрении спора о недействительности сделки по правилам п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве помимо цены для определения признака неравноценности следует выяснять иные обстоятельства сделки: привел ли покупатель сведения о привлечении средств для покупки имущества должника, доказал ли заявитель недобросовестность контрагента аффилированность сторон сделки» [33]. Практика пытается выйти за пределы диспозиции (только цены и условий сделки), даются указания выяснять и оценивать иные обстоятельства.

Определение ВС РФ от 28.03.2019 г. № 304-ЭС16-17384 указывает, что «при рассмотрении требования об оспаривании сделки - погашение задолженности по кредиту, которое осуществляется путем перечисления денежных средств со счета заемщика по вкладу, открытому в том же банке, необходимо установить баланс прав клиентов банка, и иных кредиторов банка – должника»[40]. Необходимо исследовать мотивы и основания для перечисления всей цепочки операций, добросовестности участников сделки. Такая практика затрагивает вопрос взаимосвязанных сделок, выяснения неправомерной выгоды всей цепочки сделок.

Определение ВС РФ от 28.05.2019 № 302-ЭС18-8995 [41] указывает, что при оспаривании сделки ликвидация контрагента cedenta не должна препятствовать праву на защиту. Практика рассматривает интересный случай, при оспаривании сделки контрагент ликвидировался, но передал по договору цессии права третьему лицу. По общим правилам производство по заявлению

об оспаривании сделки должно быть прекращено, однако в данном случае заявление удовлетворено, поскольку существует правопреемник.

Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2018 №305-ЭС17-11710 (3) [22] указывает, что для определения при оспаривании сделок решающее значение показатели бухгалтерского учета не имеют, поскольку данную документацию подготавливает и предоставляет должник, который заинтересован, может не отдавать себе отчет что он неплатежеспособен.

Определение ВС РФ от 14.05.2019 № 307-ЭС16-3765 «Рассмотрен случай мнимости сделки, о мнимости может свидетельствовать следующее: участие в сделке "технической компании"; аффилированность; поведение сторон, не имеющее целей осуществления предпринимательской деятельности; имитация расчетов; поведение продавца и покупателя в ходе рассмотрения корпоративного спора, в рамках которого ими явно выражено намерение через признание иска создать видимость реальности исполнения договора купли-продажи. Практика указывает на основания для оспаривания мнимой сделки, совершенной для вида, имеющей противоправную цель. Оспоримая сделка должника, неодобренная в порядке, установленном законодательством о хозяйственных обществах, признанная недействительной, может иметь и иные пороки, свидетельствующие о ее ничтожности по другим основаниям. Кредиторы, не участвовавшие в корпоративном деле, рассмотренном до банкротства должника, не могут быть лишены права на обращение в суд с самостоятельным иском о признании такой мнимой сделки ничтожной, поскольку иное означало бы отказ в эффективной судебной защите их нарушенных прав» [31].

Определение ВС РФ от 11.07.2019 № 305-ЭС18-18294 «При разрешении спора о признании сделки недействительной суду надлежит учитывать выводы судов об обстоятельствах совершения данной сделки, сделанные ранее при рассмотрении дел, решения по которым имеют преюдициальное значение для рассмотрения обособленного спора в рамках банкротства» [27].

Определение ВС РФ от 10.07.2018 г. N 14-КГ18-9 указывает на «дело о признании недействительным договора ипотеки недвижимого имущества, применении последствий недействительности сделки, прекращении залога направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку необходимо учесть положения законодательства, согласно которым, если вещь передана в залог залогодержателю лицом, которое не являлось ее собственником или иным образом не было надлежаще управомочено распоряжаться имуществом, о чем залогодержатель не знал и не должен был знать (добросовестный залогодержатель), собственник заложенного имущества имеет права и несет обязанности залогодателя» [49].

Определение ВС РФ от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364 [38] указывает, что соглашение о разделе общего имущества супругов связывает только супругов, при этом ухудшение имущественного положения супруга-должника в результате исполнения такого договора не влечет правовых последствий для не участвовавших в нем кредиторов должника (пункт 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поскольку статус спорного имущества как общего имущества супругов для кредиторов должника не изменился, оно подлежало реализации в процедуре банкротстве должника по правилам статьи 213.26 Закона о банкротстве, в связи с чем у суда округа не имелось оснований для его исключения из конкурсной массы. Таким образом, суд пришел к выводу, что обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Заключение

Институт банкротства должника в России нуждается в постоянном совершенствовании с учетом прав и законных интересов должника и кредиторов, а также соблюдения баланса интересов между этими лицами. В противном случае российский институт банкротства не сможет конкурировать с институтами банкротства наиболее развитых сообществ.

Состояние и качество функционирования института несостоятельности (банкротства) являются важным показателем, «зеркалом» эффективности управления национальной экономикой, в том числе ее государственным и частным сектором.

Реабилитационная направленность отношений в сфере несостоятельности (банкротства) свидетельствует о желании и способности хозяйствующих субъектов выполнять свои финансовые обязательства. Напротив, ликвидационная направленность правоотношений по банкротству является признаком склонности должников к девиантному (недобросовестному) экономическому поведению, выражающемуся в уклонении от выполнения своих обязательств и желании списать свои долги.

Концептуальные основы института несостоятельности (банкротства) в России должны быть сбалансированными и устойчивыми с течением времени.

Кроме того, правовая форма, выражающая сущность экономических отношений в сфере несостоятельности (банкротства), должна постоянно совершенствоваться для достижения наиболее эффективных целей применения института несостоятельности (банкротства) на конкретном историческом этапе развития России.

В ходе проведенного исследования, были получены следующие результаты:

Под сделкой следует понимать действия граждан и юридических лиц, направленные на изменение прав и обязанностей. Любой юридический факт может быть признан судом сделкой.

28 апреля 2009 года Федеральным законом №73-ФЗ в закон о банкротстве введена глава III.1. «Оспаривание сделок должника», в которой сформулированы специальные основания для оспаривания сделок. Так до введения вышеуказанной главы отсутствовали эффективные способы защиты прав кредиторов. Ранее сделки можно было оспорить только по общим основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом. Введение главы III.1. в закон о банкротстве повысило эффективность оспаривания сделок, поскольку введены специальные основания для оспаривания сделок (61.2, 61.3 Закона о банкротстве). Кроме того, создана практика применения ст.10 ГК РФ (злоупотребление правом).

Сформулированы предложения усовершенствования законодательства:

- статью 61.2. п.1 Закона о банкротстве следует дополнить предложением «а также существенное неисполнение должником сделки». Дело в том, что ст.61.2.1 Закона о банкротстве как основание для оспаривания сделки предполагает только неравноценность договора. Например, автомашина стоимостью 1 млн. руб. продается должником по цене 100 000 рублей - занижение стоимости. Однако если рассмотреть случай, что эта автомашина продается за 1 млн.руб. и при этом оплаты этой суммы со стороны должника нет, то получается отсутствует основание для оспаривания сделки. Арбитражные суды в данном случае указывают на то, что если вопросов по цене договора нет, то необходимо взыскивать дебиторскую задолженность в общеисковом порядке 1 млн. руб. Для применения ст.61.2.1 Закона о банкротстве необходимо доказать неравноценность условий сделки. В соответствии с п.8 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки. Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена

обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки. Данная норма в определенных случаях нарушает права кредиторов, поскольку при неисполнении должником обязательства невозможно оспорить сделку, вернуть имущество в конкурсную массу. В случаях, когда имущество перепродано невозможно его вернуть в конкурсную массу;

- предлагаю дополнить действующее законодательство о сроках оспаривания сделки – в течении всей процедуры банкротства. Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце первом пункта 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации). Истечение срока давности иска, о применении которой заявлено ответчиком в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (п. 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Как следует из судебной практики «Данное правовое регулирование направлено на создание устойчивости и определенности правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинированности, обеспечение своевременной защиты прав и интересов сторон, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков. Применение судом в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованного затягивания процесса и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав». Между тем такой подход приводит к нарушению прав кредиторов, а также необоснованному риску для арбитражных управляющих. Много заявлений об оспаривании сделок заканчивается отказом в связи с применением сроков давности. В таких случаях, вместо лица, которое злоупотребило правом,

несут ущерб кредиторы, поскольку в конкурсную массу не возвращается имущество. Несут ущерб арбитражные управляющие, которые вовремя не выявили основания для оспаривания сделки, их СРО и страховые компании. Существует возможность для ошибок суда и злоупотреблений, которые могут связывать начало течения срока давности с различными обстоятельствами. Например, кредиторы могут указывать, что он является участником дела, а значит может ознакомиться со всеми материалами дела, обратиться к управляющему и прочим лицам и получить данные для оспаривания сделок. Или конкурсный управляющий, исполнявший обязанности временного управляющего, должен знать о всех сделках, которые можно оспорить по всем основаниям. При этом необходимо учитывать, что под сделками понимаются все банковские операции, все договоры, отказ от наследства, распорядительные письма и пр. Либо управляющий мог узнать об обстоятельствах сделок, ознакомившись с делом, сделав запрос, воспользовавшись компьютерным сервисом и пр. Данный подход оторван от реальности, противоречит принципам справедливости;

- предлагаю внести изменения в п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве «если нерыночность условий сделки отличается более чем 30%». Поскольку императивно данное положение не закреплено, возникает неопределенность у заявителей, а также возможность давать различную оценку.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 16.11.2021) // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
2. Багреева Е.Г., Рудая А.А. История развития и современность института банкротства // Евразийская адвокатура. 2020. №5 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-sovremennost-instituta-bankrotstva> (дата обращения: 13.12.2021).
3. Банкротство. Конспект лекций: моногр. . - М.: А-Приор, 2017. – С. 98. Банкротство. Судебная практика. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2016. – С. 127.
4. Белов, В. А. Гражданское право России. Том 2. Общая часть. Лица, блага, факты / В.А. Белов. - М.: Юрайт, 2016. – с. 116.
5. Борисов, А. Н. Постатейный комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" / А.Н. Борисов. - М.: Деловой двор, 2017. – С. 143.
6. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. - С.-Петербург, 1911 г..rtf, стр.108
7. Гончарова В.А. Сущностный подход к основаниям недействительности сделок // Сибирское юридическое обозрение. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnyy-podhod-k-osnovaniyam-nedeystvitelnosti-sdelok> (дата обращения: 30.01.2020).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
9. Дождев Д. В. Римское частное право : учебник для вузов ; под ред. В. С. Нерсисянца. – М. : ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 704 с
10. Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" (Утратил силу) // "Российская газета", N 279, 30.12.1992.

11. Закона СССР «О кооперации в СССР» 1988 года "Ведомости ВС СССР", 1988, N 22, ст. 355

12. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 августа 2003 г. № 74 «Об отдельных особенностях рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»

13. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 N 127 <Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации> "Вестник ВАС РФ", N 2, февраль, 2009

14. Информационное письмо Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 N 128 <Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)"

15. Калинкина В.В. Досудебный порядок урегулирования споров, связанных с оспариванием сделок должника в рамках дела о несостоятельности // Юридические исследования. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnyu-poryadok-uregulirovaniya-sporov-svyazannyh-s-osparivaniem-sdelok-dolzhnika-v-ramkah-dela-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve> (дата обращения: 13.12.2021).

16. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

17. Михневич А.В., Оселедко А.Н. История развития института банкротства в дореволюционной России // Достижения науки и образования. 2018. №10 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-instituta-bankrotstva-v-dorevolyuutsionnoy-rossii> (дата обращения: 13.12.2021).

18. Молод Е.А. Отдельные проблемы правового регулирования оспаривания сделок должника при банкротстве // Скиф. 2020. №4 (44). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-osparivaniya-sdelok-dolzhnika-pri-bankrotstve> (дата обращения: 13.12.2021).

19. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2019)"(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 10, октябрь, 2019

20. Определение Верховного Суда от 04.08.2022 №305-ЭС21-21196(5).

21. Определение Верховного Суда РФ от 09.07.2015 № 304-ЭС15-8760

22. Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2018 №305-ЭС17-11710
(3)

23. Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2022 № 308-ЭС18-23771
(11, 12, 13)

24. Определение ВС от 17 марта №302-ЭС20-19914

25. Определение ВС РФ от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843

26. Определение ВС РФ от 09.08.2018 № 305-ЭС17-22089

27. Определение ВС РФ от 11.07.2019 № 305-ЭС18-18294

28. Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734

29. Определение ВС РФ от 12.07.2018 № 305-ЭС18-2393

30. Определение ВС РФ от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098

31. Определение ВС РФ от 14.05.2019 № 307-ЭС16-3765

32. Определение ВС РФ от 14.08.2018 № 305-ЭС18-3667

33. Определение ВС РФ от 15.02.2019 № 305-ЭС18-8671

34. Определение ВС РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-5672

35. Определение ВС РФ от 16.12.2019 № 306-ЭС19-13841

36. Определение ВС РФ от 20.05.2019 № 305-ЭС18-5703

37. Определение ВС РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613

38. Определение ВС РФ от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364

39. Определение ВС РФ от 24.09.2018 № 308-ЭС18-6318

40. Определение ВС РФ от 28.03.2019 г. № 304-ЭС16-17384

41. Определение ВС РФ от 28.05.2019 № 302-ЭС18-8995

42. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 N 95-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества "АКБ "Первый инвестиционный" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации"

43. Определение СКЭС ВС РФ от 09.03.2021 N 307-ЭС19-20020(8,10) по делу N А56-18086/2016

44. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 N 308-ЭС19-18779(1,2) по делу N А53-38570/2018

45. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 по делу N 304-ЭС15-17156, А27-2836/2013

46. Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2019 N 305-ЭС17-11710(4) по делу N А40-177466/2013

47. Определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034

48. Определения ВС РФ от 21.11.2019 по делу №А65-10085/2016

49. Определения ВС РФ от 10 июля 2018 г. N 14-КГ18-9

50. Основания признания сделки оспоримой и ничтожной <https://cyberpedia.su/32xf56a.html#:~:text=Л.%20Эннекцерус%20указывал%3A%20«Оспоримость%20сделки,прекращает%20основанное%20на%20ней%20привоотношение>

51. Постановление ВАС РФ от 08.04.2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС "Консультант Плюс" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42386.

52. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.01.2018 N Ф01-6471/2017 по делу N А79-600/2016

53. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2017 по делу N А41-14658/13

54. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2020 по делу N А40-54877/2020

55. Постановление АС Северо-Западного округа от 31.07.2019 N Ф07-8518/2019 по делу N А56-66563/2015

56. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) "О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // "СУ РСФСР", 1922, N 71, ст. 904

57. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2017 делу N А41-14658/13

58. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2018 № 11АП-431/2018 по делу № А55-20547/2014

59. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 18) // Портал "Единство" <http://sro-edinstvo.net/view/39>

60. Постановление Пленума ВС РФ от 29.09.2015 N 43 (ред. от 07.02.2017) "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности"

61. Постановление Правительства РФ от 19 сентября 2003 г. № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации»

62. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 N 497 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами"

63. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 N 257 (ред. от 21.07.2017) "Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве" (вместе с "Положением о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве") // Портал "ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-

<https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-29052004-n-257>

64. Постановление Президиума ВАС РФ N 913/11 от 28 июня 2021 года

65. Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 (ред.26.06.2018) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»

66. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 N 10044/11 по делу N А32-26991/2009 "Вестник ВАС РФ", 2014, N 10

67. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 N 7204/12
Источник публикации «Вестник ВАС РФ», 2013, N 3

68. Постановление Президиума ВАС РФ от 5 апреля 2011 г. № 16002/10
"Вестник ВАС РФ", 2011, N 7

69. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 февраля 2012 г. № 11746/11

70. Постановление ФАС ВСО от 10.10.2016 по делу А19-9435/2012

71. Постановление ФАС ПО от 25.05.2018 г. № Ф06-1612/2015 по делу № А12-29952/2013

72. Постановление ФАС СКО от 23.01.2018 по делу №А32-41118/2011

73. Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 6

74. Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Вестник ВАС РФ", N 3, март, 2011

75. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53

76. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25
"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2015

77. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48
"Российская газета", N 1, 09.01.2019

78. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"

79. Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2018

80. Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43

81. Свод законов гражданских // Свод законов Российской империи. В пяти книгах. Под редакцией И. Д. Мордухай-Болтовского. Книга третья. Тома VIII, ч. II, – XI, ч. I. – СПб., 1912.

82. Устав о банкротах. - СПб., 1803.

83. Устав о торговой несостоятельности [Текст] : Высочайше утвержден 25 июня 1832 года. - Санкт-Петербург : тип. Департамента внешней торговли, 1834. - 95 с.; 21 см.

84. Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) "О несостоятельности (банкротстве)" (Утратил силу) // "Российская газета", N 10, 20.01.1998, N 11, 21.01.1998.

85. Федеральный закон от 25.02.1999 N 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2014) (Утратил силу) // "Российская газета", N 41-42, 04.03.1999.

86. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. от 16.11.2021) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021) // "Российская газета", N 209-210, 02.11.2002.

87. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. – М.: «Статут», 2000. – 477 с.

88. Шибанов Н.А. Особенности оспаривания сделок должника, совершенных с предпочтением // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №5-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osparivaniya-sdelok-dolzhnika-sovershennyh-s-predpochteniem> (дата обращения: 13.12.2021).

89. Якимова Е.С., Беседкина Н.И. Оспаривание подозрительных сделок должника, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов на современном этапе // Образование и право. 2020. №6. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osparivanie-podozritelnyh-sdelok-dolzhnika-sovershennyh-v-tselyah-prichineniya-vreda-imuschestvennym-pravam-kreditorov-na> (дата обращения: 13.12.2021).

90. Appiah OK, Chizema A, Arthur J (2015). Predicting corporate failure: a systematic literature review of methodological issues. *International Journal of Law and Management*, 57(5):461-485

91. Bisogno, Marco (2011) The Efficiency of Italian bankruptcy procedures: An Empirical Analysis. *EuroMed Journal of Business*. October 20th-21st, 2011 289-302

92. Bredart X (2014): Financial distress and corporate governance: the impact of board configuration. *International Business Research*, 7(3):72-80

93. Frydman H, Altman EI, Kao D (1985). Introducing recursive partitioning for financial classification: the case of financial distress. *Journal of Finance*, 40(1):269-291

94. Gepp A, Kumar K (2012). Business failure prediction using statistical techniques: A review. *Business papers*. Paper 675. Available at: http://epublications.bond.edu.au/business_pubs/675